

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

уголовно-правовой

(направленность (профиль) специализация)

## БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Доказательства в уголовном процессе»

Студент

А.В. Савичев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

П.А. Кабанов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

**Допустить к защите**

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« \_\_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 20 \_\_\_\_\_ Г.

Тольятти 2019



**Росдистант**

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

## Аннотация

Тема настоящей бакалаврской работы актуальна и значима в силу ряда причин. В первую очередь это связано с тем, что именно стадия доказывания является одной из главных, если не главной в современном предварительном следствии. Кроме того, в настоящее время происходят определённые изменения в части доказывания. Прежде всего, нормы статьи 73 УПК РФ изменяют содержание обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Цель работы – изучение и комплексный анализ уголовно-процессуальных норм, касающихся доказывания, разработка предложений по совершенствованию указанных норм и практики их применения.

Для достижения настоящей цели необходимо решить следующие задачи:

- дать определение категории «доказывание» применительно к уголовно-процессуальному праву;
- определить цели доказывания в рамках уголовного процесса;
- определить систему тех обстоятельств уголовного дела, которые подлежат доказыванию;
- дать системный анализ разновидностям доказательств;
- определить основные требования к сбору доказательств;
- определить основные требования к доказательствам;
- выявить основные пробелы и коллизии законодательства в части требований к доказыванию, к сбору доказательств;
- обосновать концепцию изменения законодательства РФ в части требований к процессу доказывания, к сбору доказательств.

Структура работы соответствует цели и задачам работы и состоит из введения, 3 глав, 7 параграфов, заключения, списка литературы.

Объем выпускной квалификационной работы составляет 79 страниц.

## Содержание

Введение.....	4
1. Методологические подходы к сущности доказывания в уголовном процессе. Основные этапы исторического становления законодательства РФ, регулирующего доказывание в уголовном процессе.....	8
1.1 Понятие и сущность доказывания. Цели доказывания.....	8
1.2 Этапы становления правовой основы доказывания в уголовном процессе России.....	17
2. Доказательства и их виды.....	25
2.1 Понятие доказательств. Типологизация доказательств. Недопустимые доказательства.....	25
2.2 Показания и заключения как разновидности доказательств.....	35
2.3 Вещественные доказательства и документы как доказательства....	43
3. Собираение, проверка и оценка доказательств, как элементы доказывания.....	52
3.1 Основные правила, принципы, требования собирания доказательств.....	52
3.2 Проверка и оценка доказательств, как часть процесса доказывания. Специфика использования результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств.....	62
Заключение.....	69
Список используемых источников.....	74

## Введение

Исход любого спора зависит не только от того, насколько грамотно разработана правовая позиция, но и от того, насколько убедительно она подкреплена доказательственной базой. Невозможно убедить суд аргументами, не подкрепленными доказательствами, какими бы удачными они ни были: каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основания своих требований и возражений, согласно положениям процессуального законодательства РФ.

Тема настоящей бакалаврской работы актуальна и значима в силу ряда причин. В первую очередь это связано с тем, что именно стадия доказывания является одной из главных, если не главной в современном предварительном следствии. Кроме того, в настоящее время происходят определённые изменения в части доказывания. Прежде всего, нормы статьи 73 УПК РФ изменяют содержание обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В настоящее время существуют определённые пробелы в части доказывания и сбора доказательств. Исследователи отмечают, что в УПК РФ не нашли надлежащего законодательного разрешения некоторые вопросы, возникающие в процессе осуществления доказывания при расследовании уголовных дел (например, порядок фиксации предметов и документов, представляемых следователю участниками уголовного судопроизводства и иными лицами, особенности доказывания при расследовании уголовных дел в условиях экстремальных ситуаций).

И, несмотря на то, что проблемы доказывания, доказательств получили рассмотрения фактически во всех учебных работах по уголовному процессуальному праву, тем не менее, в последнее время специальных монографических исследований не хватает.

В настоящее время необходимо внесение изменений в федеральное законодательство в части закрепления требований как к предмету

доказывания, так и к процессу сбора и представления доказательств. Более того, возможны и концептуальные изменения, в частности можно расширить права защитников при сборе доказательств.

Таким образом, все названные выше факты свидетельствуют о том, что тема названной работы актуальна и значима как для юридической науки, так и для юридической практики.

Объект работы – система общественных отношений, которые связаны с процессом доказывания, порядком сбора и представления доказательств.

Предмет исследования – система правовых норм, которые, регламентируют процессуальный порядок доказывания.

Цель работы – изучение и комплексный анализ уголовно-процессуальных норм, касающихся доказывания, разработка предложений по совершенствованию указанных норм и практики их применения.

Для достижения настоящей цели необходимо решить следующие задачи:

- дать определение категории «доказывание» применительно к уголовно-процессуальному праву;
- определить цели доказывания в рамках уголовного процесса;
- определить основные этапы и закономерности становления отечественного законодательства в части закрепления процесса доказывания, сбора доказательств;
- определить систему тех обстоятельств уголовного дела, которые подлежат доказыванию;
- дать системный анализ разновидностям доказательств;
- определить основные требования к сбору доказательств;
- определить основные требования к доказательствам;
- выявить основные пробелы и коллизии законодательства в части требований к доказыванию, к сбору доказательств;
- обосновать концепцию изменения законодательства РФ в части требований к процессу доказывания, к сбору доказательств.

Проблемы с доказывания в уголовном процессе получили достаточно широкое изучение. Все источники можно разделить на 3 группы.

Во-первых, это учебные пособия по уголовно-процессуальному праву, комментарии к УПК, в которых в том числе есть и описание особенностей доказывания. Здесь стоит выделить, прежде всего, труды Б. Безлепкина, В. Вандышева, Б. Гаврилова, В. Лебедева, П. Lupинской, Л. Петрухина, Г. Гуценко, А. Рыжакова, А. Смирнова.

Во-вторых, это монографические, диссертационные исследования, которые посвящаются непосредственно проблеме доказывания в уголовном процессе. Здесь выделяются труды А. Белкина, В. Быкова, В. Джатиева, В. Казакова, В. Лазаревой, О. Малышевой, А. Рыжакова, В. Спасовича, А. Татарова, С. Шейфера.

В-третьих, это статьи в периодических изданиях. Работы С. Грабец, А. Емузова, В. Кони́на, П. Lupинской, В. Плетнёва, А. Попова, А. Халикова.

Таким образом, можно сказать, что проблема, поднятая в данной квалификационной работе, получила изучение в научной и учебной литературе. Но стоит обратить внимание на два момента: во-первых, специальных современных научных исследований по проблеме доказывания в настоящее время относительно немного; во-вторых, фактически не обосновывается чёткая концепция реформирования законодательства РФ в сфере доказывания.

Методологическая база исследования. Решение поставленных задач осуществлялось с помощью диалектического метода и основанных на нем современных общенаучных и частно-научных методов и методик познания. При этом использовались не только частно-научные, но и общенаучные методы, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция. При выполнении работы использовались такие принципы исследования, как принцип объективности, плюрализма, историзма, системности. Определённое место в рамках системной методологии уделено формально-логическому, социологическому, психологическому, деятельностному, структурному,

функциональному, иным методам и направлениям научного поиска. Широко использовались и частно-научные методы, которые применяются в юридической науке, такие как метод сравнительного правоведения, методы анализа правовых текстов с помощью правил юридической техники, формально-юридический метод.

Нормативную базу исследования составили нормы Конституции РФ, Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса, нормы закона «Об оперативно-розыскной деятельности», иных федеральных законов, материалы судебной практики как Верховного, Конституционного суда, так и иных федеральных судов.

Структура работы соответствует цели и задачам работы и состоит из введения, 3 глав, 7 параграфов, заключения, списка литературы.

# **1. Методологические подходы к сущности доказывания в уголовном процессе. Основные этапы исторического становления законодательства РФ, регулирующего доказывание в уголовном процессе**

## **1.1 Понятие и сущность доказывания. Цели доказывания**

Статья 85 Уголовно-процессуального кодекса определяет, что «доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса»<sup>1</sup>.

Такое определение доказывания можно назвать официальным, легальным определением. Данное определение фактически позволяет нам выделить 3 элемента доказывания: собирание доказательств, проверка доказательств и оценка доказательств.

При этом определяются и цели доказывания – установление тех обстоятельств, которые определены нормами статьи 73 УПК РФ, а именно: имело ли место событие преступления; виновно ли лицо, какова форма вины, мотивы; какие обстоятельства характеризуют личность обвиняемого; каков характер и размер вреда, причинённого преступлением; наличие обстоятельств, которые исключают преступность и наказуемость деяния; наличие обстоятельств, которые смягчают и отягчают наказание; наличие обстоятельств, которые могут повлечь освобождение от наказания и от ответственности; наличие обстоятельств, что имущество, которое подлежит конфискации в соответствии с нормами статьи 104.1 УК РФ получено в результате преступления или использовалось как орудие, средство преступления. Кроме того, целью доказывания является ещё и выявление тех обстоятельств, которые способствовали совершению преступления.

Таким образом, исходя из легального определения термина

---

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.



«доказывание» можно сделать вывод, что это определённый процесс деятельности.

Но в юриспруденции как раз господствует иная доктринальная концепция относительно сущности доказывания в рамках уголовного процесса.

Так, например, С. Шейфер полагает, что «доказывание – получение доказательств и оперирование ими в целях воссоздания действительной картины изучаемого события – является единственным средством достижения целей судопроизводства, т.е. защиты прав и законных интересов потерпевших и ограждения личности от незаконного привлечения к уголовной ответственности, ограничения ее прав и свобод»<sup>2</sup>. То есть в данном случае автор определяет основную цель доказывания – достижение целей судопроизводства. Но и здесь автор не даёт сущностного определения категории «доказывание».

Понятие доказывания по уголовному делу неотделимо от его философской основы - познания. Согласно современным научным представлениям, познание является особой формой взаимодействия субъекта и объекта познания, конечной целью которого является получение истины, обеспечивающей освоение объекта с учетом потребностей субъекта. Исходя из этого, истина есть адекватная информация относительно объекта познания и поскольку получается средствами чувственного или интеллектуального усилия, она существует не как объективная, а как особая реальность. Истина есть свойство знания, а не свойство объекта познания.

Важность определения специфики уголовно-процессуального познания заключается в том, что ею обуславливается теоретический подход к познавательной деятельности в данной сфере человеческой деятельности. Особенности предмета и пределов доказывания в судопроизводстве вызывают необходимость системного подхода в уголовно-процессуальном

---

<sup>2</sup> Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. - М.: Норма, 2018. С. 21.

познании: здесь важно создание модели в ходе процедуры упрощения многообразия связей и фактов общественно опасного деяния, которую необходимо познать в каждом конкретном случае. То есть предполагается выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию. В юриспруденции весьма популярной является точка зрения, согласно которой доказывание отождествляется с познанием. Согласно данной концепции выделяется доказывание, как познание и доказывание как обоснование выдвигаемых тезисов.

Такой подход обосновывается и некоторыми современными авторами. Так, например, А. Попов выделяет два аспекта доказывания – доказывание познание, и доказывание – обоснование. При этом он определяет, что доказывание-познание следует именовать доказыванием для себя, а доказывание-обоснование – доказыванием для других участников уголовного процесса или доказыванием для суда. Если начинать рассуждения о доказывании с момента обнаружения преступления, со стадии возбуждения уголовного дела, то суть доказывания – познание фактов. Однако есть и другая сторона доказывания по уголовному делу. Доказывание – обоснование участниками уголовного процесса выдвигаемых ими тезисов, имеющих значение для разрешения уголовного дела»<sup>3</sup>.

К специфичным чертам уголовно-процессуального познания, выделяющим его из общей сферы познавательной деятельности, можно отнести следующее.

1. В уголовном судопроизводстве познание носит ярко выраженный практический, а не теоретический характер. Практическая познавательная деятельность направлена на то, как, с точки зрения субъекта, должно быть; в данном случае непосредственными предметами познания являются императивы человеческих поступков, а также основания для таких императивов - общезначимые законы жизни и деятельности людей. В

---

<sup>3</sup> Попов А.А. Доказывание при производстве по уголовному делу / А.А. Попов // Мировой судья. - 2017. - № 2. С. 32.

соответствии со ст. 85 УПК РФ доказывание в уголовном процессе состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, то есть обстоятельств совершения конкретного преступления.

2. Объектом познания в уголовном судопроизводстве выступает всегда единичное явление, причем в строго предписанных рамках, определенных объемом предъявленного лицу обвинения. Согласно ч.1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

3. Результатом такого исследования является описание индивидуального события и его правовая оценка. Здесь можно указать на такую специфическую черту уголовно-процессуального познания, как необходимость завершения судебного исследования юридическим результатом, несмотря на то, удалось подтвердить или опровергнуть обвинение.

4. Особенности объектов знания являются их неповторимость, отсутствие возможности воспроизведения. Данная особенность связана с историчностью уголовно-процессуального познания. Участники уголовного судопроизводства познают обстоятельства лишь прошедших событий, которые в целом невозможно воспроизвести, повторить их для исследования.

5. Это четкое распределение процессуальных функций между участниками судебного разбирательства. Согласно ст. 15 УПК РФ на основе состязательности сторон осуществляется уголовное судопроизводство. Перед судом стороны защиты и обвинения равноправны. Хотя в ч.1 ст. 86 УПК РФ в числе субъектов доказывания и указан суд, но его возможности в этом плане существенно ограничены. По действующему УПК РФ суд не обязан собирать доказательства и от него нельзя потребовать полного и всестороннего выяснения обстоятельств дела. В судебном разбирательстве суд может собрать необходимые для выяснения обстоятельств дела сведения, используя свое право задавать вопросы потерпевшему, подсудимому,

свидетелю, эксперту. Суд может назначить судебную экспертизу. Вместе с тем суд не наделен правом по своей инициативе вызывать свидетелей, оглашать ранее данные ими показания. В суде с участием присяжных заседателей последние лишь воспринимают информацию, представляемую сторонами при контролирующей и руководящей функции председательствующего по делу относительно соблюдения процедуры и разрешения вопроса о допустимости доказательств. По итогам судебного разбирательства на основе воспринятой, обобщенной и проанализированной информации присяжные вырабатывают коллективное познавательное решение (вердикт).

6. Это освобождение обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность.

7. В основе уголовно-процессуального познания лежат нормативно закреплённые аксиоматические принципы, из которых можно дедуктивным путем вывести все содержание процедуры уголовного судопроизводства. К ним можно отнести принципы уголовного процесса (законности, независимости судей, гласности), юридические и фактические презумпции (невиновности, достоверности доказательств). Они являются органично присущими характеру уголовного судопроизводства, его целям и задачам, что и обуславливает в отдельной части внеопытный характер полученного знания.

8. Следует отметить и такую специфичность уголовно-процессуального познания, как тесную взаимосвязь фактических данных с нормами права. Исследуемые в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела фактические данные подлежат рассмотрению именно под «нормативным» углом зрения.

В отличие от других областей исследовательской деятельности, познание в уголовном процессе, во-первых, ограничено довольно жесткими сроками, а во-вторых, может осуществляться только теми лицами и только теми средствами, которые указаны в законе. Закон также строго

регламентирует порядок всей познавательной деятельности субъектов уголовного процесса.

В любом случае на основе этой деятельности должно быть принято ответственное решение, непосредственно затрагивающее судьбы многих людей, интересы общества и государства.

Таким образом, в уголовном судопроизводстве познание фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, возможно только в процессе доказывания.

Вместе с тем, ряд авторов скептически относятся к такой двойственной природе сущности доказывания, определяя, что доказывание сводится только лишь к обоснованию. При этом обосновывается мысль о том, что есть некое универсальное доказывание и судебное доказывание, как обоснование является частным проявлением универсального доказывания. Так, например, А.А. Эйсман отмечает, что «судебное познание — это частный случай доказывания вообще, т.е. особого способа передачи информации, связанного с обоснованием передаваемых сведений»<sup>4</sup>.

В рамках концепции доказывания, как обоснование авторы – сторонники данной концепции обосновывает идею о том, что доказывание и познание необходимо развести по времени.

Г.Я. Борисевич полагает, что «собираение следователем фактических данных ... является для него познавательным процессом, а не доказыванием ... следователь становится субъектом доказывания лишь тогда, когда результаты познания он излагает в постановлении о прекращении уголовного дела и обвинительном заключении»<sup>5</sup>.

Вместе с тем стоит отметить, что некоторые исследователи, наоборот фактически отказываются от понимания процесса доказывания как

---

<sup>4</sup> Эйсман А.А. О понятии вещественного доказательства и его соотношении с понятиями доказательств других видов / А.А. Эйсман // Вопросы предупреждения преступности. М., 1985. Вып. 1. С. 82.

<sup>5</sup> Борисевич Г.Я. Документы как доказательства в российском уголовном процессе / Г.Я. Борисевич // Вестник Пермского университета: Серия Юридические науки. – 2012. – №1. С.14-23.

обоснования, признавая доказывание только как познание.

В.В. Конин полагает, что «содержанием уголовно-процессуального доказывания является познание специально уполномоченными должностными лицами в процессуальной форме, закрепленной достаточно жесткими рамками в уголовно-процессуальном законодательстве России, фактических обстоятельств совершенного преступления»<sup>6</sup>.

Аналогично, С. Шейфер полагает, что «непродуктивны попытки пересмотреть традиционное представление о доказывании как познавательной деятельности, осуществляемой органами расследования и судом и направленной на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию»<sup>7</sup>.

Отметим, что в настоящее время наряду с традиционными подходами, которые определяют доказывание как познание и как обоснование (и как их совокупности) выделяется ещё и третий, весьма оригинальный подход. Этот вопрос касается вообще не просто частной проблемы определения категории «доказывание», но и более широких проблем, в частности следует ли трактовать следователя как исключительно лицо со стороны обвинения, напомним, именно следователь, как правило, и осуществляется сбор, анализ, оценку доказательств на стадии предварительного следствия. С одной стороны нормы статьи 38 УПК РФ напрямую определяют, что следователь является стороной со стороны обвинения.

Вместе с тем, С. Шейфер обращает внимание на то, что «положения п. 5-7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обязывают следователя выявлять обстоятельства, реабилитирующие обвиняемого либо смягчающие степень его ответственности, что явно не согласуется с ролью органа расследования как

---

<sup>6</sup> Конин В.В. Доказывание в уголовной судопроизводстве и вопросы установления истины / В.В. Конин // Российский судья. - 2018. - № 9. С. 34.

<sup>7</sup> Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. - М.: Норма, 2018. С. 25.

одностороннего обвинителя»<sup>8</sup>.

Одновременно, Конституционный Суд, например, прямо определяет, что «осуществляя уголовное преследование, прокурор, следователь и дознаватель обязаны принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (ст. 7 УПК РФ), в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и отвергнуты стороной обвинения»<sup>9</sup>. Из этой правовой позиции Конституционного Суда РФ напрямую вытекает то, что следователь даже, будучи стороной обвинения обязан быть объективным.

Более того, концепция, согласно которой доказывание является лишь деятельностью, направленной на обвинение неадекватно ещё и в силу того, что и защитник вправе в определённых рамках собирать доказательства.

В целом, приведенные мнения ученых относительно понятия уголовно-процессуального доказывания свидетельствуют о разном видении, понимании и определении указанного понятия. Представляется, что правильную позицию занимают те ученые, которые, подчеркивая сложность доказывания, включают в него как практическую деятельность по сбору, проверке (исследованию) и оценке доказательств, так и мыслительный процесс, логическое обоснование положений, предлагаемых теми или иными субъектами процесса.

В юридической доктрине ведутся весьма жаркие споры по вопросу – а какова цель доказывания, в частности, является ли истина целью доказывания.

Так, например, в рамках советской науки обосновывалась идея о том, что главная цель доказывания как всего уголовного процесса в целом – это

---

<sup>8</sup> Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. - М.: Норма, 2018. С. 28.

<sup>9</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2014 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. - 2014. - №143.

достижение истины. Так, Л.Д. Кокарев считал, что «установление истины в уголовном судопроизводстве осуществляется посредством доказывания, которое заключается в собирании, проверке, оценке доказательств, в обосновании выводов по уголовному делу»<sup>10</sup>.

Отметим, что до принятия УК РФ 2001 года данная концепция была преобладающей в советской науке уголовно-процессуального права.

Считалось, что одним из принципов процесса являлся нацеленный на установление объективной истины принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела этими органами, выявление ими как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность обстоятельств (ст. 20 УПК РСФСР). В законе была закреплена и обязанность председательствующего в судебном заседании добиваться установления истины (ст. 243 УПК РСФСР)<sup>11</sup>.

Действующий в настоящее время УПК РФ не содержит такую цель доказывания, так и уголовного процесса в целом, как достижение истины. Действующий УПК РФ выдвигает две основные цели, которые стоят в настоящее время перед уголовным процессом:

- во-первых, это защита прав и законных интересов граждан и организаций, которые потерпели от преступлений;
- во-вторых, это защита личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод.

Вместе с тем, ученые, которые участвовали в разработке действующего УПК РФ объяснили причины отказа от законодательного закрепления такой цели, как установление объективной истины, связав такой отказ прежде всего тем, что произошёл отказ от требований всестороннего и полного

---

<sup>10</sup> Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокарев // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / Под ред. В.А. Панюшкина. - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2015. С. 180.

<sup>11</sup> Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А.Шейфер. - М.: Норма, 2018. С. 32.



рассмотрения обстоятельств уголовного дела к принципу максимальной состязательности процесса.

Пленум ВС РФ определил, что «обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены»<sup>12</sup>.

Таким образом, можно согласиться с теми авторами, кто полагает, что нельзя полностью отказываться от концепции, согласно которой одной из целей доказывания является установление истины, хотя, естественно, абсолютизировать данную цель в настоящее время также не стоит.

То есть целями доказывания являются:

- во-первых, это защита прав и законных интересов граждан и организаций, которые потерпели от преступлений;
- во-вторых, это защита личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод;
- в-третьих, достижение истины.

Естественно, могут быть обоснованы и иные цели доказывания. Например, обосновывается точка зрения, согласно которой такой целью является раскрытие преступления<sup>13</sup>.

## **1.2 Этапы становления правовой основы доказывания в уголовном процессе России**

Можно выделить несколько этапов исторического развития правовой основы процесса доказывания в России. Первый этап, начиная с Русской Правды и заканчивая принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года. На этом этапе происходит начало становления законодательства о

---

<sup>12</sup> Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. N 55 г. Москва «О судебном приговоре» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2016/12/07/prigovor-dok.html>

<sup>13</sup> Конин В.В. Доказывание в уголовной судопроизводстве и вопросы установления истины / В.В. Конин // Российский судья. - 2018. - № 9. С. 37.

процессе доказывания. Некоторые нормы о доказывании появились уже в Русской Правде. При этом, некоторые доказательства были для нас весьма необычными. Так, например, способом доказать свою невиновность был судебный поединок, победитель которого считалось как раз и доказал свою невиновность.

В рассматриваемый период человек оставался бесправным, понятие о презумпции невиновности отсутствовало, существовали такие способы получения доказательств, как испытание водой, огнем. Все это свидетельствует об антигуманном способе разрешения конфликтов в обществе<sup>14</sup>.

Отметим, что в этот период фактически ведущее место в процессе доказывания имело признание подозреваемого.

С. Касаткина отмечает, что «сознание обвиняемого в тот период признавалось «царицей доказательств» (*regina probationum*), и его было достаточно для вынесения решения по делу. В тех случаях, когда признания не было либо оно было недостаточно убедительным, использовались иные средства к установлению истины («воли Божьей»), в числе которых были судебные поединки, испытания железом и водой (ордалии)»<sup>15</sup>.

К 13-14 веку получает распространение и такой вид доказывание как присяга, которая заключалась в целовании креста на судной грамоте. Причём, тот, кто отказывался приносить такую присягу, считался виновным.

Принципиально изменяется уголовное процессуальное законодательство с принятием Судебника 1497 года. На основании норм данного документа вводится розыскной процесс.

Как отмечает С. Касаткина «в целях обеспечения правопорядка и предотвращения разбоев дополнительно к общему обвинительному порядку рассмотрения уголовных дел государственная власть вводит новую форму

---

<sup>14</sup> Грабец С.Г. История развития гуманистических начал в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве / С.Г. Грабец // Адвокат. - 2016. - №2. С. 98.

<sup>15</sup> Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография / С.А. Касаткина. - М.: Проспект, 2017. С. 8.

судопроизводства по наиболее опасным преступлениям (государственные преступления, душегубство, разбой, татьба с поличным, поджог и т.д.), именуемую розыском»<sup>16</sup>.

Сущность розыскного процесса заключалась том, что в руках одного государственного органа (чиновника) сосредотачивались полномочия по возбуждению дела, расследованию, сбору доказательств, вынесению приговора и приведению приговора в исполнение. Основными средствами доказывания становились собственное признание, поимка с поличным, очная ставка, результаты обыска.

Принципиально не меняется ситуация с принятием Судебника 1550 года. Здесь также основным способом доказывания является признание обвиняемого. Причём, признание играло довольно большую роль, например, в делах о кражах.

Судебник 1649 года ещё больше расширил круг дел, при которых применялись, например, пытки. «Уложение 1649 г. по сравнению с Судебниками расширило круг дел, по которым проведение пытки являлось обязательным, предусмотрев вместе с тем и иные, помимо смертной казни, виды наказания. Вор, сознавшийся под пыткой в совершении кражи впервые и без убийства, подвергался «торговой казни» (битье кнутом), тюремному заключению на два года, отрезанию левого уха, а его имущество переходило к пострадавшему (ст. 9)»<sup>17</sup>.

Таким образом, признание обвиняемого в рамках розыскного процесса рассматривались в качестве самого лучшего (совершенного) доказательства.

Несколько изменяется уголовное законодательство и уголовный процесс в период правления Петра Первого. Отметим, что отказ от состязательности и непосредственной оценки доказательств по делу в пользу розыска и вынесения решения в зависимости от места имеющихся

---

<sup>16</sup> Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография / С.А. Касаткина. - М.: Проспект, 2017. С. 10.

<sup>17</sup> Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография / С.А. Касаткина. - М.: Проспект, 2017. С. 13.

свидетельств в иерархической системе формальных доказательств обозначился в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» «Воинского устава» 1716 г. Именно там содержались признаки разделения доказательств на совершенные (позволяющие осудить подсудимого) и несовершенные. Некоторая либерализация процесса доказывания в уголовном процессе происходит в эпоху Екатерины Великой. Так, например, в Наказе 1767 года отмечалось, что применение пыток несправедливо и нецелесообразно. Кроме того, в Наказе напрямую содержались рекомендации по сбору доказательств, в частности указывалось на оперативный характер сбора доказательств.

Стоит отметить, что принимались и акты, направленные, например, против применения пыток: Указ от 15 января 1763 г. запрещал производить пытки в уездных городах, а только в губернских и провинциальных; в Указе от 3 февраля 1763 г. предписывалось производить пытку с крайней осторожностью и рассмотрением; признавших же освобождать от пытки; до пытки проводить большой повальный обыск, и в случае если обвиняемого одобрит половина опрашиваемых людей, его следовало отпустить<sup>18</sup>. Хотя полностью пытки были отменены на основании акта Александра Первого в 1801 году.

Вместе с тем, отказ от концепции формального доказывания произошёл не сразу. В связи с этим отметим, что процесс доказывания в тот период был основан на теории формальных доказательств. При этом, статья 306 Свода законов 1857 года определяла, что наличие даже одного совершенного доказательства уже было достаточно для признания лица виновным, а собственные показания обвиняемого как раз и были таким совершенным доказательством. То есть только одно лишь признание обвиняемого уже становится достаточно для того, чтобы лицо было признано виновным.

Как отмечает И. Фойницкий «запрещая чинить пристрастные допросы,

---

<sup>18</sup> Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография / С.А. Касаткина. - М.: Проспект, 2017. С. 38.

истязания и жестокости, закон вместе с тем предписывал «стараться обнаружить истину через тщательный расспрос и внимательное наблюдение и соображение слов и действий подсудимого»<sup>19</sup>. Признание, полученное вне суда и не подтвержденное перед судом, считалось недействительным, но в том случае, если такое признание могли зафиксировать заслуживающие доверия свидетели, оно могло быть положено в основу приговора, но только наряду с иными доказательствами.

Второй этап (1864 – 1917 годы). Проведение судебной реформы, в том числе, и по вопросам доказывания. Принципиально меняется модель закрепления доказывания, доказательств с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Впрочем, меняется вся система уголовного процесса. Более того, некоторые нормы и принципы Устава были восприняты действующим УПК РФ.

К середине 19 века такая система доказывания подвергалась критике. В частности, Б. Спасович полагал, что эта система порочна и для общества, и для самого обвиняемого<sup>20</sup>.

Теперь вынося решения, суд основывался не только на арифметической сумме доказательств, но и на своём внутреннем убеждении. Важным последствием данной реформы является появление института судебных следователей, которые собственно и занимались сбором доказательств.

Устав довольно подробно определяет способы сбора доказательств. Книга вторая Устава освещает порядок производства в «общих судебных местах». В главе четвертой говорится об исследовании события преступления, а в отделении первом (ст. 315-356) – о таких следственных действиях, как осмотр и освидетельствование. Нормы статей 371-376 определяли порядок сбора и хранение вещественных доказательств, нормы статей 398-414 определяют порядок допроса подозреваемого, а нормы статей

---

<sup>19</sup> Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий: В 2 т. Т. 1. - СПб.: Нева, 2016. С. 35.

<sup>20</sup> Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В.Д. Спасович. - СПб., 1861. С. 67.

433-453 – порядок допроса свидетелей.

Более того, «Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. «целью уголовного судопроизводства объявлялось обнаружение материальной истины, а средством ее установления – всестороннее, полное и объективное исследование доказательств и обстоятельств дела при активном участии не только сторон, но и суда»<sup>21</sup>.

Таким образом, Устав фактически обозначил главой целью как судопроизводства в целом, так и процесса доказывания в частности – достижение материальной истины.

Третий этап (1917 – 2001 годы). Развитие правовой основы системы доказывания нормами советского и постсоветского законодательства. После Октябрьской революции 1917 года меняется все законодательство, принципиально меняет всё процессуальное законодательство – отменяется суд присяжных заседателей, ничего не говорится о состязательности процесса. Но фактически остаются все виды доказательств. Так, статья 62 УПК РСФСР 1922 года определяет, что «доказательствами являются показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров и иные письменные документы и личные объяснения обвиняемого»<sup>22</sup>.

Естественно, нормы УПК 1922 года не содержали таких норм, как отказ лица свидетельствовать против себя, своих близких, более того, нормы статьи 64 УПК определяли, что «при отказе свидетеля от дачи показаний у следователя последний обязан составить об этом протокол и направить дело о таком свидетеле в ближайший народный суд для наложения на

---

<sup>21</sup> Мельник В.В. Роль суда, государственного обвинителя и защитника в состязательном уголовном судопроизводстве (по УУС 1864 года) / В.В. мельник, А.А. Шмелева // Журнал российского права. - 2015. - №3. С. 157.

<sup>22</sup> Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

уклоняющегося от дачи показаний наказания в объеме взысканий»<sup>23</sup>.

Нормы УПК РСФСР ничего не говорили о праве подозреваемого не давать показания. Вместе с тем, нормы статьи 139 УПК напрямую определяла, что «следователь не имеет права домогаться показания или сознания обвиняемого путем насилия, угроз и других подобных мер»<sup>24</sup>.

Вместе с тем УПК РСФСР 1922 г. не содержал положения о том, что признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения только при подтверждении его другими собранными по делу доказательствами. А вот доктринально как раз обосновалась концепция, что признание обвиняемого могло стать единственным доказательством. Вместе с тем, нормы статьи 139 УПК закрепляли и следующую норму «при производстве предварительного следствия следователь обязан выяснить и исследовать обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности». Таким образом, хоть и косвенно, но допускалось, что целью процесса доказывания было установление истины.

В 1960 году принимается новый УПК РСФСР. Нормы статей 20 и 243 УПК закрепляли фактически цели как уголовного судопроизводства, так и процесса доказывания. Нормы УПК РСФСР 1960 года впервые дают чётко определение правовой дефиниции «доказательства», определяя, что «доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные

---

<sup>23</sup> Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

<sup>24</sup> Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела»<sup>25</sup>.

Довольно значительные изменения вносятся в нормы УПК РФ на рубеже 80-90-х годов 20 века. В принятой Конституции РФ в 1993 году уже закреплялось право лица не свидетельствовать против себя, своих близких, нормы части 2 статьи 50 УПК РФ определила, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона»<sup>26</sup>.

Таким образом, делая вывод по первой главе бакалаврской работы можно сделать заключение, что доказывание – получение доказательств и оперирование ими в целях воссоздания действительной картины изучаемого события – является единственным средством достижения целей судопроизводства, т.е. защиты прав и законных интересов потерпевших и ограждения личности от незаконного привлечения к уголовной ответственности, ограничения ее прав и свобод.

Доказывание является одновременно и процессом познания, и процессом обоснования. Говоря о цели познания, можно выделить следующие основные цели: защита прав и законных интересов граждан и организаций, которые потерпели от преступлений; защита личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод; достижение истины. Говоря об исторической эволюции правовой основы системы доказывания в истории отечественного права, можно сказать что основной тенденцией развития законодательства является выстраивание более чёткой системы доказывания, требований к собиранию и оценки доказательств, а также закрепление системы гарантии прав подозреваемых, обвиняемых.

---

<sup>25</sup> Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. Т.8.

<sup>26</sup> Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.



## **2. Доказательства и их виды**

### **2.1 Понятие доказательств. Типологизация доказательств.**

#### **Недопустимые доказательства**

Нормы части 1 статьи 74 УПК РФ дают легальное определение такой категории, как «доказательство», из которого вытекают следующие признаки доказательств, прямо поименованные законодателем:

Во-первых, доказательствами являются любые сведения.

Во-вторых, доказательства имеют значения для суда, прокурора, следователя, дознавателя.

В-третьих, они значимы для установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Здесь следует обратить внимание на тот факт, что действующий УПК РФ даёт несколько иное определение термину «доказательства», чем ранее действовавший УПК РСФСР. В УПК РФ слова «фактические данные» заменены на «сведения». Сказанное означает, что доказательствами являются не только те сведения, достоверность которых уже фактически установлена, но также и те сведения, которые ещё только собираются, проверяются, оцениваются. То есть можно говорить о том, что современный законодатель всё же стоит на позиции, что доказательство может иметь и вероятностный характер<sup>27</sup>.

И в науке, теории уголовного процесса нет единых, универсальных подходов к определению дефиниции «доказательство». Отметим, что ещё в 19 веке доказательство полностью отождествлялось со способом получения доказательства. Как отмечает С. Шейфер такая ситуация характерна и для современного уголовного права некоторых зарубежных стран. Хотя стоит отметить, что и в 19 веке уже пытались давать определения категории

---

<sup>27</sup> Завидов Б.Д. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве / Б.Д. Завидов, Н.П. Кузнецов. - М. Юрайт, 2016. С. 12.

«доказательство» отличное от способов получения доказательств. Так, например, И. Фойницкий полагал, что доказательствами является «совокупность оснований убеждения в действительности или недействительности обстоятельства, подлежащего судебному удостоверению по данному делу»<sup>28</sup>.

В начале 20 века уже начинает обосновываться концепция, которая отождествляет доказательство с тем фактом, который необходим суду для формирования его позиции, его убеждения. Так, например, Л. Владимиров полагал, что «уголовным доказательством называется всякий факт, имеющий назначением вызвать в суде убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования»<sup>29</sup>.

Таким образом, данное определение понятия «доказательство» определяется уже не в логико-психологическом, но и в содержательном смысле, как установленные судебными органами те промежуточные факты, которые потом уже лягут в основу окончательной правовой позиции суда.

Своя традиция в понимании доказательств сложилась в советский период. Причём в начальный период существования отечественного права она была весьма противоречива. Перечисляя возможные доказательства УПК РСФСР 1923 года не давал качественного определения категории «доказательство».

Вместе с тем, неоднозначно само понимания термина «факт». С. Шейфер приводит около десятка доктринальных трактовок такого понятия как «факт». Вместе с тем, исследователь даёт и своё авторское определение понятия «факт», полагая, что «факт следует трактовать как продукт познавательной деятельности, знание, достоверность которого доказана».

Таким образом, исследователь склонен понимать под доказательствами

---

<sup>28</sup> Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий: В 2 т. Т. 1. - СПб.: Нева, 2016. С.129.

<sup>29</sup> Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. - Тула: Автограф, 2000. С.100.

«факты объективной действительности, вернее, достоверных сведений о них»<sup>30</sup>. Фактически данное определение несколько не противоречит тому определению, которое даёт законодатель, имеется в виду сущностное определение. Но стоит отметить, что в науке уголовного процесса весьма широкое распространение получила и идея двойственное сущности, двойственной природы доказательства. Так, например, В. Завидов, Н. Кузнецов полагают, что для любого доказательства, как и для любого явления в целом, характерны форма и содержания «содержанием (т.е. отображением) в доказательстве являются заключенные в нем сведения, фактические данные, а формой (т.е. способом существования и выражения отображения) – источник фактических данных»<sup>31</sup>.

В последнее время существует тенденция напротив пожертвовать содержанием доказательств в пользу формы. Так, например, С. Пашин полагает, что «доказательствами служат процессуально оформленные сообщения, а также документы или другие предметы, которые правомерно использовать в судопроизводстве для установления фактов, учитываемых при вынесении процессуальных решений, в особенности приговоров»<sup>32</sup>. То есть, по мнению автора, доказательства исчерпываются только официальными материалами, под которыми понимаются сообщения, документы, иные предметы, которые используются в уголовном судопроизводстве.

С. Шейфер критикует подобную позицию, определяя, что такая позиция фактически не содержит указание на такое свойство доказательства, как относимость только есть связь доказательств с предметом доказывания, а

---

<sup>30</sup> Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А.Шейфер. - М.: Норма, 2018. С.42.

<sup>31</sup> Завидов Б.Д. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве / Б.Д. Завидов, Н.П. Кузнецов. - М. Юрайт, 2016. С.15.

<sup>32</sup> Пашин С.А. Состязательное правосудие: Труды научно-практических лабораторий / С.А. Пашин. - М.: Юрайт, 2017. С. 315.

не любые материалы, документы<sup>33</sup>. Таким образом, стоит придерживаться более традиционного взгляда, когда доказательство трактуется в единстве формы и содержания.

Представляет собой интерес и типологизация доказательств. В доктрине нет единых подходов к типологизации доказательств. Можно предположить, что наиболее адекватную систему типологизации доказательств обосновывали Б. Завидов и Н. Кузнецов, которые вводят следующие основания типологизации вещественных доказательств.

Первое основание типологизации – это источник получения доказательства. На основании такого критерия выделяют личные и предметные доказательства. Если говорить о личных доказательствах, то источником таких доказательств являются люди, а если говорим о предметных доказательствах, то в таком случае источником информации являются предметы, вещи. При этом, сразу обращается внимание на то, что доказательства по такому основанию следует делить не на личные и вещественные, а личные и предметные, так как понятие предметные доказательства шире понятия вещественные доказательства.

Личными доказательствами являются прежде всего свидетельские показания, а также показания, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, заключения, показания экспертов. При оценке таких доказательств стоит обратить внимание на их большую субъективность, чем предметных доказательств. Даже эксперт вполне может добросовестно заблуждаться. Исследователи полагают, что к личным доказательствам относятся также и протоколы следственных действий.

Сложнее решить вопрос с принадлежностью документов, но исследователи полагают, что в том случае, если эти документы исходят от определенного человека, от его воли, то эти документы следует считать личными доказательствами (приказ директора предприятия).

---

<sup>33</sup> Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А.Шейфер. - М.: Норма, 2018. С.46.

По-иному следует относиться к фото – видео съемке, (если она не осуществляется в ходе следственных действия), результатов информации с камер слежения. В таком случае уже не следует вести речь о личных доказательствах.

Второе основание типологизации доказательств – это первоначальные производные. В основе такой типологизации лежит отношение источника доказательства к тому факту, которое данный источник отображает. То есть первоначальные доказательства – это те доказательства, которые непосредственно отобразил источник, без всякого промежуточного звена. Таким доказательствам является, например, показания свидетеля -очевидца, который непосредственно видел то или иное событие, чаще всего это показания подозреваемого, обвиняемого, подлинник документа и т.д.

Что же касается производных доказательств, то они отображают не сам факт, а те сведения, которые получены от другого носителя информации. Это, например, копии документов, показания свидетелей, которые лично ему неизвестны, но о которых им сообщило другое лицо.

Третьим основанием типологизации доказательств является их отношение к обвинению. С такой точки зрения все они подразделяются на обвинительные и защитительные. Естественно, обвинительные доказательства – это те доказательства, которые устанавливают факт общественно опасного деяния, устанавливают то, что преступление совершило именно данное лицо, а также устанавливают квалифицирующие признаки преступления. Напротив, защитительными являются доказательства, которые устанавливают отсутствие общественного опасного деяния, невиновность подсудимого, наличие оснований, которые смягчают ответственность, к ним же относится и характеристика личности обвиняемого.

Иногда в научных исследованиях поднимается вопрос – к каким именно видам доказательств относятся доказательства, которые направлены на выявление мотива преступления. Нужно иметь в виду, что мотив

общественно опасного деяния может быть не только «отрицательным», но и «положительным». Например, лицо, совершившее убийство из хулиганских побуждений, несомненно, руководствовалось отрицательным мотивом, а совершившее убийство из сострадания положительным мотивом. Как отмечают исследователи, именно характеристика доказательств как обвинительных и оправдательных позволяет в максимальной степени реализовать принцип объективности, предотвратить как обвинительный, так и оправдательный уклон.

Четвёртым критерием типологизации является деление доказательств по отношению их к фактам, характер связи доказательств и факта, который надо установить здесь выделяют прежде всего прямые ил косвенные доказательства. Некоторые доказательства непосредственно отображают тот или иной факт. Например, свидетель утверждает, что он видел, кто совершил кражу, или кража зафиксирована камерой наблюдения. Или кто-то вёл съемку в момент совершения кражи. Вот это прямые доказательства. Они могут свидетельствовать о том, что был факт преступления и данный человек его совершил.

Но очень часто приходится иметь дело с косвенными доказательствами. Косвенное доказательство – это промежуточный, вспомогательный факт. Например, свидетель показывает, что человек, обвиняемый в совершении угона автомобиля, расспрашивал его, когда хозяин автомобиля ставит его не стоянку, есть сигнализация и т.д. Сведения, которые, содержатся в косвенных доказательствах могут быть истолкованы по-разному, из них отнюдь не следует однозначный вывод о том, что совершено преступление и именно подозреваемый является преступником. Вместе с тем, как отмечает С. Шейфер, некоторые факты никак не могут быть признаны косвенными доказательствами, несмотря на то, что они схожи с ними:

– во-первых, факты, которые аналогичны фактам данного дела, но не имеющие к ним прямого отношения. Самый яркий пример – это похожий

способ совершения нескольких преступлений, одно и то же орудие совершения нескольких преступлений;

– во-вторых, это факты, которые характеризуют обвиняемого с отрицательной стороны, например, неснятая, непогашенная судимость;

– в-третьих, это поведение обвиняемого на следствии и суде, например, дача заведомо ложных показаний<sup>34</sup>.

При этом В. Завидов и Н. Кузнецов определяют самые основные принципы работы с косвенными доказательствами:

– во-первых, было бы ошибкой утверждать, что прямые доказательства лучше, а косвенные доказательства изначально хуже. В судебной практике были случаи, когда только на основе косвенных доказательств разрешалось дело,<sup>35</sup>

– во-вторых, оперировать косвенными доказательствами гораздо сложнее, чем прямыми;

– в-третьих, при использовании косвенных доказательств необходимо иметь в виду, что более сложно выявить их относимость к делу, чем прямых доказательств<sup>36</sup>.

Ну и последняя типологизация. В зависимости от источника получения сведений, можно выделить те доказательства, о которые напрямую поименованы законодателем, то есть показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, заключения и показания эксперта и специалиста, вещественные доказательства, документы. Если говорить про требования к доказательствам, то основное из них является требование допустимости (есть и иные требования, которые будут нами рассмотрены в третьей главе).

Ланному принципу посвящена целая статья в УПК РФ. Более того, даже нормы Конституции РФ содержат, например, право не

---

<sup>34</sup> Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А.Шейфер. - М.: Норма, 2018. С.48.

<sup>35</sup> Приговор городского суда г. Санкт-Петербург по делу 5-067/2015/ [Электронный ресурс]. – URL^ <http://spb.sudrf.ru>

<sup>36</sup> Завидов Б.Д. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве / Б.Д. Завидов, Н.П. Кузнецов. - М. Юрайт, 2016. С.19.

свидетельствовать против себя, своих близких родственников, право на свободу частной жизни и т.д.

Понятие «недопустимые доказательства» разрабатывалось и разрабатывается в рамках правовой доктрины. Нормы части 1 статьи 75 УПК РФ определяют, что «доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения»<sup>37</sup>. Таким образом, из данного положения вытекают три признака недопустимости доказательств.

1) Это те доказательства, которые получены с нарушением любого требования УПК РФ. Например, если обыск, выемка, прослушивание телефонных, иных переговоров, изъятие корреспонденции произошло не на основе судебного решения, когда лицо не было предупреждено о том, что имеет право не свидетельствовать против себя, своих близких и т.д.

2) Недопустимые доказательства не имеют юридической силы.

3) Недопустимые доказательства не могут быть положены в основу обвинения. Причём сразу возникает вопрос – могут ли недопустимые доказательства положены, напротив, в основу защиты.

Следует иметь в виду, что проблема допустимых, недопустимых доказательств нашла довольно подробное изучение в рамках юридической доктрины. В доктрине ведётся речь как о допустимых, так и о недопустимых доказательствах. Причём, чаще всего в доктрине говорят о допустимости доказательств, как своеобразно прямой дихотомии недопустимым доказательствам.

В доктрине выделяются следующие основные признаки допустимости доказательств:

- во-первых, это возможность проверки таких доказательств;
- во-вторых, это осведомлённость тех лиц, от которых исходят

---

<sup>37</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.



соответствующие доказательства;

- в-третьих, это соблюдение самых общих правил доказывания;
- в-четвертых, это соблюдение правил собирания данных, которые гарантируют их полноту и гарантии от искажения;
- в-пятых, это отказ от включения в систему доказательств догадок и предположения<sup>38</sup>.

Вместе с тем, следует отметить, что и сам законодатель, и Верховный суд РФ ставят вопрос о случаях признания доказательств недопустимыми. Так, например, нормы части 2 статьи 75 УПК РФ напрямую определяют два случая недопустимости доказательств:

- во-первых, если показания обвиняемого, подозреваемого были даны в период досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и впоследствии не подтверждены в суде;
- во-вторых, это показания потерпевшего, свидетеля, которые основаны на догадке, предположении, слухе, а равно показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

Нормы части 2 статьи 75 УПК РФ оставляют перечень недопустимых доказательств открытым. В то же самое время Пленум ВС РФ определяет, в каких именно случаях имеет место нарушение закона при сборе доказательств:

- во-первых, при сборе таких доказательств были нарушены права и свободы человека, которые гарантированы ему Конституцией, то есть, если, например, было нарушено права на достоинство личности, право на частную жизнь и т.д.;
- во-вторых, если был нарушен установленный нормами уголовно-процессуального законодательства порядок собирания и закрепления таких доказательств;
- в-третьих, если сбор и закрепление доказательств производилось

---

<sup>38</sup> Сильнов М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии) / М.А. Сильнов. - М.: Юрайт, 2017. С. 8.

ненадлежащим лицом. Например, если доказательства по составу преступления, где необходимо предварительное расследование в виде следствия производит дознаватель;

– в-четвёртых, если собирание и закрепление доказательств осуществлены в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Возможно предположение о том, что вот эти самые нормы вполне могут быть инкорпорированы в статью 75 УПК РФ. Нормы части 5 статьи 235 УПК РФ определяют, что «если суд принял решение об исключении доказательства, то данное доказательство теряет юридическую силу и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения, а также исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства»<sup>39</sup>.

Так, например, на основании определения Кировского районного суда Санкт-Петербурга из дела по обвинению С. по частям 2 статьи 158 ГК РФ были исключены показания матери С., так как она в ходе первого допроса не было разъяснено, что она вправе не свидетельствовать против сына<sup>40</sup>.

Но как быть, если уже вынесен приговор, и он основан на недопустимых доказательствах. Например, американская доктрина и судебная практика обосновывают идею о том, что в таком случае подсудимый должен был полностью оправдан. Российское уголовно-процессуальное право трактует эту ситуацию иначе – нормы пункта 9, части 2 статьи 379.17 УПК определяют, что основанием отмены приговора является обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми. То есть сразу можно обратить внимание – речь идёт не об оправдании подсудимого, а именно об отмене приговора, причём не только обвинительного, но и оправдательного.

Так, например, был весьма резонансный случай, когда был отменён

---

<sup>39</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

<sup>40</sup> Определение Кировского районного суда Санкт-Петербурга по делу 1-5217/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://krv.spb.sudrf.ru>

обвинительный приговор против главы города Рыбинск Ярославской области С., в том числе и по мотивам фальсификации доказательств, когда была, например, смонтирована запись переговоров<sup>41</sup>.

И последнее по поводу допустимости доказательств. Некоторые авторы полагают, что о недопустимости доказательств стоит говорить, только, если речь идёт об обвинительных доказательствах. Так, например, М. Баев полагает, что защитительные доказательства могут считаться допустимыми даже если были осуществлены процессуальные правонарушения<sup>42</sup>. Но в данном случае верно предположение о том, что такая точка зрения напрямую противоречит нормам статьи 389.17 УПК РФ.

## **2.2 Показания и заключения как разновидности доказательств**

Норма статьи 74 УПК РФ содержит целых 6 видов показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста. Можно отметить, что нормы уголовно-процессуального права не дают легального понятия такой категории как показания, заключения.

Б. Булатов, В. Козловский полагают, что «под показаниями можно понимать сведения, сообщенные на допросе, проведенном в ходе досудебного производства или в суде, в соответствии с требованиями закона, полученные от определенных участников уголовного судопроизводства»<sup>43</sup>. Такое определение, скорее всего, может претендовать на адекватное. Как отмечают специалисты, содержание показаний каждого вида, а равно процедура их получения раскрываются нормами статей 76-80 УПК РФ.

Стоит согласиться с теми авторами, кто выделяет в настоящее время следующие признаки показаний, как доказательств по уголовному делу:

---

<sup>41</sup> Определение коллегии Верховного Суда РФ от 19.01.2018 г. № 48-Д11-25 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrif.ru/>

<sup>42</sup> Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве / М.О. Баев. - Воронеж, 2016. С. 56.

<sup>43</sup> Булатов Б.Б. Совершенствование показаний как вида доказательств в уголовном процессе / Б.Б. Булатов, П.В. Козловский // Российский следователь. - 2018. - №9. С. 19.

– во-первых, показания могут быть получены только у тех лиц, которые занимают чётко определённое формальное процессуальное положение, а именно подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста;

– во-вторых, показания получаются через такую особую процессуальную форму, как допрос.

Здесь обратим внимание на такую своеобразную коллизию. Названное нами выше понимание доказательств сложилось ещё в советский период, при разработке УПК РСФСР 1960 года. Именно в этот период формальный процессуальный статус участника уголовного процесса становится определяющим при формировании доказательств соответствующего вида. Более четкое законодательное закрепление получили фигуры подозреваемого, потерпевшего, и, как следствие, появились новые виды доказательств.

Вместе с тем, в настоящее время институт участников уголовного процесса уже меняется, но доказательственное право фактически, концептуально не меняется. Такое логическое противоречие проявляется в следующих моментах.

1) В настоящее время ранее распространённая практика защиты прав, законных интересов личности через формализацию процедуры получения доказательства уже не имеет такого большого значения как до принятия Конституции РФ 1993 года.

Так, например, каждый гражданин имеет те конституционные права, которые он вправе реализовать вне зависимости от своего процессуального статуса. Например, и подозреваемый, и потерпевший имеют право на квалифицированную юридическую помощь, на судебную защиту, право на обжалование судебного акта, право не свидетельствовать против себя, своих близких. Данное утверждение основано, в том числе на анализе

складывающейся судебной практики<sup>44</sup>.

Оно свидетельствует, что первично фактическое положение лица, а не его процессуальное оформление. То есть любое лицо, даже не поименованное напрямую в главе 2 УПК имеет право отстаивать свои законные интересы. Вследствие этого вполне резонно возникает вопрос получения показаний от тех лиц, чье фактическое положение не соответствует его процессуальному статусу.

Более того, традиционно предметом свидетельских показаний являются действия третьих лиц. Здесь же допрашиваемый сообщает сведения, в том числе, и о самом себе. Исходя из этого, исследователи полагают, что сведения, полученные от такого участника уголовно-процессуальной деятельности, не должны рассматриваться как показания свидетеля<sup>45</sup>.

Такая же ситуация имеет место и при допросе лиц, которым не придан статус подозреваемого, но они являются фактически заподозренными лицами. Как отмечают исследователи «в отсутствие предусмотренных законом оснований для постановки их в статус подозреваемого либо из опасений дальнейшей реабилитации таких субъектов допрашивают в качестве свидетелей»<sup>46</sup>. Естественно, и на таких лиц не распространяется право не давать показания.

2) В настоящее время, как отмечают исследователи, доказательственное право не успевает за увеличением количества даже формальных участников уголовного процесса. Так, например, нормы пункта 5 части 4 статьи 44 УПК РФ напрямую предоставляют право гражданскому истцу давать показания. Но вместе с тем, нормы главы 10 УПК РФ не определяют показания гражданского истца как вид доказательства. И поэтому непонятно, какие именно правила действует, когда гражданский

---

<sup>44</sup> Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 63П09 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2014. - № 11.

<sup>45</sup> Булатов Б.Б. Совершенствование показаний как вида доказательств в уголовном процессе / Б.Б. Булатов, П.В. Козловский // Российский следователь. - 2018. - №9. С.29.

<sup>46</sup> Булатов Б.Б. Совершенствование показаний как вида доказательств в уголовном процессе / Б.Б. Булатов, П.В. Козловский // Российский следователь. - 2018. - №9. С.30.

истец даёт показания. Поэтому в правоприменительной деятельности эти лица допрашиваются как свидетели.

Ещё более сложная ситуация складывается в отношении тех лиц, в отношении которых ведётся производство с целью применения мер принудительного медицинского воздействия. Если такое лицо непосредственно участвует в процессе, то за ним закрепляются те права и обязанности, которые, соответственно нормами статей 46 и 47 УПК РФ закрепляются за подозреваемыми и обвиняемыми, то есть и право отказаться от дачи показаний.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что показания лица, в отношении которого ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера, могут учитываться судом при оценке его психического состояния, а также опасности лица для самого себя или других лиц либо возможности причинения им иного существенного вреда, при определении вида принудительной меры медицинского характера.

При решении вопроса о прекращении, а также изменения, продления принудительных мер медицинского характера суд вправе допросить такое лицо. Но если обратиться к статье 74 УПК РФ, то такой вид доказательства не поименован. В ходе правоприменительной деятельности указанные лица нередко допрашиваются в качестве подозреваемых или обвиняемых. Вместе с тем лицо, в отношении которого ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера, не является субъектом преступления и не может обладать указанным статусом.

Также может возникнуть необходимость допроса залогодателя, который вообще не поименованы в УПК РФ, в целях определения предмета, размера залога. И здесь нормы УПК РФ не содержат правил, требований к допросу такого лица.

Вот кто довольно часто привлекаются к даче показанию, прежде всего, при рассмотрении дела уже в суде, понятые. В правоприменительной практике этих участников допрашивают также в качестве свидетеля. Вместе

с тем данные субъекты свидетелями не являются, они обладают самостоятельным процессуальным статусом. В этой связи расценивать такие показания в качестве свидетельских не всегда возможно. Но допрашивать таких лиц необходимо и поэтому фактически используется аналогия закона, явно непредусмотренная норма УПК РФ.

3) Привязка показаний к конкретному процессуальному статусу нередко приводит к тому, что существо показаний не всегда будет соответствовать их процессуальной форме.

При этом, исследователи приводят такую возможную ситуацию. «Например, по уголовному делу привлечены в качестве обвиняемых А., Б. и В. Два преступления совершены только А. и Б., а третье преступление А. и Б. совершили совместно с В. При этом В. осведомлен об обстоятельствах совершения первых двух преступлений. В такой ситуации В. будет допрошен в качестве подозреваемого или обвиняемого, в том числе и об обстоятельствах совершения преступлений, к которым он не причастен. Если дела по указанным преступлениям будут расследоваться самостоятельно, то В. по преступлениям, совершенным А. и Б., будет допрошен в качестве свидетеля. Таким образом, вид доказательства, статус лица и, как следствие, возможная уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний определяются, по сути, организационным решением о соединении или несоединении уголовного дела»<sup>47</sup>.

4) Возникает и еще такая проблема, а как быть с показаниями, которые были сообщены не на допросе. Так, например, показания могут быть получены в рамках правовой помощи на территории иностранного государства. Как полагают авторы, поскольку допрос в этом случае производится в соответствии с нормами законодательства иностранного государства, формально такой протокол допроса будет иметь статус «иного документа».

---

<sup>47</sup> Булатов Б.Б. Совершенствование показаний как вида доказательств в уголовном процессе / Б.Б. Булатов, П.В. Козловский // Российский следователь. - 2018. - №9. С.30.

Кроме того, возможны и иные устные сообщения:

– во-первых, сообщения, которые получены в результате очной ставки, а также проверки показаний на месте. Такие сведения являются показаниями, по крайней мере, на это указал ВС РФ<sup>48</sup>;

– во-вторых, это сообщения, которые были получены в результате осмотра, обыска. Формально законодательство не предполагает, что содержанием таких действий является получение именно устной информации об обстоятельствах преступления. Но с другой стороны ничто не мешает лицу, именно в ходе обыска указать на такие обстоятельства. Вместе с тем в соответствии с ч. 4 ст. 166 УПК РФ фиксация заявлений лиц, участвовавших в следственном действии, обязательна. Данные заявления, в свою очередь, могут содержать элементы показаний;

– в-третьих, это устная информация, полученная в результате иных следственных действий, например, задержания подозреваемого. Фиксация устной информации при проведении таких действий напрямую не предусмотрена, хотя нормы части 8 статьи 115 УПК РФ говорят об обязательном составлении протокола. Кроме того, протокол задержания подозреваемого предусматривает раздел, в соответствии с которым задержанный дает пояснения по поводу его задержания;

– в-четвёртых, это информация, которая была получена в судебных заседаниях в рамках досудебного производства. Права давать пояснения предусмотрено, например, нормами статей 108, 109 УПК РФ.

Таким образом, во всех названных выше случаях устные сообщения не являются показаниями, но фиксируются они именно по правилам фиксации показаний.

Учёные говорят о необходимости внесения изменений в нормы статьи 74 УПК РФ и всей главы 10 УПК РФ. В частности, ведётся речь о дополнении соответственно нормы статьи 74 УПК и всей главы 10 такими

---

<sup>48</sup> Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2014 г. № 82-О05-13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2014. - № 6.



показаниями, как показания гражданского истца, гражданского ответчика, понятого, лица, в отношении которого принимается решение о применении принудительных мер медицинского воздействия.

Вместе с тем, данный путь может быть неэффективен, так как невозможно предусмотреть все без исключения варианты процессуальных статусов лиц, которые дают показания.

Поэтому есть и иное предложение – создать самостоятельный подинститут уголовно-процессуального права, как показания. При этом закрепить общие нормы о показаниях, вне зависимости от процессуального статуса лица.

Следует обратить внимание и на определённые вопросы относительно такого вида доказательства как заключения эксперта, специалиста. Отметим, что статус и характер заключения эксперта и специалиста определены не только нормами УПК РФ, но и правовой позицией Пленума ВС РФ.

Здесь также возникают вопросы.

1. Если ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предъявляет определённые формальные требования к эксперту. В то же самое время формальных требований к специалисту нет<sup>49</sup>.

2. Также возникает вопрос по поводу решения задач, которые стоят перед экспертом и специалистом, то есть могут ли они совпадать. Так, если по уголовному делу требуется проведение психолого-лингвистического исследования, то возможно ли в данном случае назначение комиссионной психологической судебной экспертизы, которая, по мнению органов предварительного следствия, может ответить на те же вопросы, что и при психолого-лингвистическом исследовании. Чаще всего на этот вопрос даётся отрицательный ответ.

---

<sup>49</sup> Федотов И.С. Заключение и показание специалиста: вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики / И.С. Федотов // Уголовное право и уголовный процесс. - 2013. - №4. С. 128.

3. Ещё один вопрос – каков характер акта, которым оформляется заключения специалиста. Чаще всего в научной литературе обосновывается тезис о том, что это так называемый «иной документ»<sup>50</sup>.

То есть исследователи предполагают, что такое заключение тем самым имеет меньшую доказательную силу, чем экспертное заключение. Сторонники данной точки зрения, в частности, полагают, что заключение специалиста должно отличаться от заключения эксперта, так как в нём не могут формулироваться выводы, ибо специалист исследований не проводит. Фактически такой же позиции придерживается и ВС РФ, но есть и иная точка зрения. Так, например, Ю.К. Орлов полагает, что заключение специалиста по своим выводам, обобщениям приравнивается к экспертному заключению<sup>51</sup>.

4) Возникает вопрос, а как именно оценить компетенцию эксперта, специалиста. Еще на рубеже 19-20 веков Л. Владимиров определил, что достоинство эксперта зависит от его теоретической и практической компетенции<sup>52</sup>. Аналогично Д. Сопов полагает, что сам факт наличия диплома ещё отнюдь не является показателем компетентности<sup>53</sup>.

5) Некоторые авторы склонны полагать, что специалисты несёт ответственность за заведомо ложные показания, но не несёт ответственность за заведомо ложное заключение<sup>54</sup>.

Если буквально трактовать норму части 1 статьи 307 УК РФ, то можно согласиться с мнениями перечисленных авторов. Итак, нормы части 1 статьи 307 УК РФ закрепляют ответственность за «заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показания эксперта,

---

<sup>50</sup> Орлов Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов. - М.: Норма, 2015. С. 26.

<sup>51</sup> Орлов Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов. - М.: Норма, 2015. С. 28.

<sup>52</sup> Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. - Тула: Автограф, 2000. С.125.

<sup>53</sup> Сопов Д.В. Специалист в российском уголовном процессе / Д.В. Сопов. - Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2016. С. 10.

<sup>54</sup> Щербаков С.В. Заключение специалиста: проблемы понятия, доказательственного значения и процессуального урегулирования / С.В. Щербаков. - Воронеж, 2014. С. 563.

показание специалиста»<sup>55</sup>. То есть эксперт несёт ответственность и за заведомо ложные показания, и за заведомо ложное заключение, а специалист только за заведомо ложные показания.

Есть и ещё один момент. Нормы части 5 статьи 57 УПК РФ определяют, что «за дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации»<sup>56</sup>. Но нигде не определяется, на каком этапе он должен быть предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Как определяется доктринально в момент принятия решения о назначении экспертизы. Таким образом, все эти вопросы нуждаются в специальном правовом урегулировании.

### **2.3 Вещественные доказательства и документы как доказательства**

Говоря о вещественных доказательствах, также стоит обратить внимание на то, что нормы УПК РФ не дают качественное, сущностное определение дефиниции «вещественное доказательство». Нормы части 1 статьи 81 УПК определяют, что это любые предметы:

- во-первых, которые служили орудиями, оборудованием, иным способом совершения преступления и сохранили на себе следы преступления;
- во-вторых, это предметы, на которые были направлены преступные действия;
- в-третьих, это деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- в-четвёртых, это иные предметы, а также документы, которые могут

---

<sup>55</sup> Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

<sup>56</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

служить средствами для обнаружения преступления.

Таким образом, даётся расширительное понимание категории «вещественные доказательства».

Есть смысл привести как пример один из таких случаев расширительного понимания доказательств. Как отмечает П.В. Смирнов «вещественные доказательства могут иметь место в уголовном деле путем оценочной трансформации органам расследования иных видов доказательств в деле. Документы, обладающие признаками, названными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, признаются (можно сказать, перепризнаются) вещественными доказательствами (п. 4 ст. 84 УПК РФ)»<sup>57</sup>.

Таким образом, законодатель в данном случае как бы дважды отсылает и обязывает решить вопрос о вещественных доказательствах в силу диспозиции нормы части 4 статьи 84 и пункта 3 части 1 статьи 81 УПК.

Но на практике не совсем легко определить, какие именно документы являются предметом совершения преступления, то есть какие именно документы следует относить к вещественным доказательствам. В литературе приводится классический пример, когда, например, фальшивая доверенность, с помощью которой была продана квартира однозначно является вещественным доказательством. Но возможны и другие «иные предметы и документы». Поэтому необходимо дать все же качественное определение термину «вещественные доказательства. Стоит согласиться с теми авторами, которые полагают, что «в самом общем виде вещественные доказательства представляют материальные следы преступления или иного расследуемого деяния»<sup>58</sup>.

Кроме того, А. Попова полагает, что «под вещественными доказательствами следует понимать образовавшиеся вне рамок уголовного

---

<sup>57</sup> Смирнов П.В. Проблема использования вещественных доказательств органами расследования / П.В. Смирнов. – М.: Юрист, 2015. С.46.

<sup>58</sup> Попова Н.А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование их в доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / Н.А. Попова. - Саратов, 2017. С. 9.

судопроизводства явления или предметы материального мира, отвечающие признакам относимости, допустимости, достоверности и достаточности, сохранившие следы преступления, предназначенные для осмотра, фиксации и изъятия»<sup>59</sup>.

Но и здесь возникают проблемы. Не все «любые предметы» могут выступать в качестве вещественных доказательств. Например, достаточно сложно стоит вопрос о признании вещественными доказательствами недвижимого имущества в связи с реализацией на него прав<sup>60</sup>.

Прежде всего, это касается земельных участков, лесных участков, почв, недр. Эти объекты могут быть признаны вещественными доказательствами, если они, например, содержат на себе следы преступлений, таких как вырубка, загрязнение, поджог, складирование мусора и т.д. В то же самое время, если речь идёт о приобретении земельного участка путём мошенничества, злоупотребление доверием, то они уже не могут рассматриваться как вещественные доказательства.

Теория доказательств сформулировала определённые условия, при наличии которых тот или иной предмет материального мира может быть отнесён к числу вещественных доказательств:

- во-первых, если в нём отображаются признаки, которые характеризуют личность участников события, то есть если они указывают на конкретное лицо;
- во-вторых, если в нём отображаются условия, в которых происходило совершение преступления;
- в-третьих, если на нём есть изменения, которые свидетельствуют о наличии прямой, косвенной связи с преступлением;
- в-четвёртых, если они принадлежат конкретному лицу и данный факт

---

<sup>59</sup> Попова Н.А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование их в доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / Н.А. Попова. - Саратов, 2017. С. 10.

<sup>60</sup> Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. В.Я. Колдина. / М.: Юрайт, 2018. С. 3.

имеет значение для дела;

– в-пятых, если данный предмет материального мира использовался участниками событий;

– в-шестых, если данный предмет обнаружен в том месте и в то время, которые важны для дела;

– в-седьмых, если предмет отражает информацию, которая сформировалась за рамками уголовного дела<sup>61</sup>.

Очень часто в научной литературе ставится вопрос о том, что именно вещественные доказательства являются самыми надёжными и поэтому должны иметь известный приоритет.

Как отмечает П. Смирнов, приоритетность предметов материального мира обусловлена тем, что «они рассказывают о событии преступления без эмоциональной окраски и искажений, как это нередко бывает в показаниях свидетелей и других участников по делу»<sup>62</sup>.

С ним соглашается А. Попова, которая полагает, что показания, свидетелей, обвиняемых, потерпевших более всестороннее и объёмнее рисуют картину произошедшего. Но как показывает практика, даже абсолютно незаинтересованный, объективный и справедливый свидетель, может добросовестно заблуждаться.

Именно поэтому нормы УПК определяют, что каждое доказательство должно оцениваться не только с точки зрения полноты, допустимости и относимости, но и с точки зрения оценки источника получения такой информации.

В юридической литературе поднимается ещё и такой вопрос – с какого именно момента предметы становятся вещественными доказательствами.

Первая точка зрения – предметы материального мира становятся вещественными доказательствами с момента вынесения постановления о

---

<sup>61</sup> Попова Н.А. Вещественные доказательства: Собираение, представление и использование их в доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 12.

<sup>62</sup> Смирнов П.В. Проблема использования вещественных доказательств органами расследования / П.В. Смирнов. – М.: Юрист, 2015. С.70.

приобщении их к делу<sup>63</sup>. Но закон чётко не определяет время, в течении которого должно быть принято такое постановление. Поэтому доктринально обосновывается точка зрения, что такое постановление должно быть вынесено немедленно после обнаружения предмета. С точки зрения других авторов признание предмета вещественным доказательством должно связываться не с вынесением подобного постановления, а с моментом обнаружения данного предмета.

С формальной точки зрения с вещественными доказательствами схожи и такие доказательства как документы. По крайней мере, и те, и другие представляют собой предметы материального мира, они осязаемы, имеют конкретное материальное выражение и форму. Определяя понятие документов как доказательство по уголовному делу нормы УПК РФ, впрочем, как и нормы УПК РСФСР определяют две группы таких документов:

– во-первых, это протоколы следственных действий и судебного заседания:

– во-вторых, это иные документы<sup>64</sup>.

Протоколы следственных действий и судебного заседания представляют собой составленные в соответствии с требованиями УПК РФ процессуальные документы (акты) и приложения к ним, удостоверяющие факты и обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, которые воспринимаются непосредственно дознавателем, следователем, судом в присутствии участников уголовного судопроизводства в ходе соответствующих следственных или судебных действий. Они являются одним из средств установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

---

<sup>63</sup> Шекшуева О.Н. Некоторые аспекты теории доказательств в уголовном процессе / О.Н.Шекшуева. – М.: ЦОКП МВД России, 2015. С.67.

<sup>64</sup> Борисевич Г.Я. Документы как доказательства в российском уголовном процессе / Г.Я. Борисевич // Вестник Пермского университета: Серия Юридические науки. – 2012. – №1. С.16.

Спецификой этого вида доказательств является то, что они содержат напрямую те сведения, которые наблюдал следователь, дознаватель суд. Если в протоколах фиксируются сведения, полученные от других лиц, то такие объекты материального мира следует оценивать по – иному, например, как показания.

Что касается протоколов следственных действий и судебного заседания, обратим внимание ещё и на такой факт – для них обязательно характерен такой признак, как письменная фиксация тех или иных фактов. Фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов иллюстрируют содержание протоколов, помогают проверить полноту и точность записей, в них содержащихся, являются приложением, составной частью протоколов.

Отметим, что нормы статей 166, 167, 170, 180 и некоторые другие статьи УПК содержат требования к оформлению протоколов. В частности, определяется, когда и кем протокол составлялся, какие обстоятельства были зафиксированы, степень их детализации, способы изготовления приложений к протоколу. Естественно, любой протокол должен содержать разъяснения участникам следственных действий их прав, обязанностей, ответственности.

Как полагает, А. Рыжаков «неразъяснение понятым их прав и обязанностей лишает протокол следственного действия, в котором они участвовали, доказательственного значения»<sup>65</sup>.

Отметим, что закон требует четкого соблюдения порядка составления протокола следователем дознавателем. Нарушение процессуальной формы означает утрату доказательственной силы протокола. При этом нормы статьи 83 УПК РФ четко определяют, что «протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний допускаются в качестве доказательств, если

---

<sup>65</sup> Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса / А.П. Рыжаков. - М.: Дело и сервис, 2016. С. 98.



они соответствуют требованиям, установленным настоящим Кодексом»<sup>66</sup>.

Нормы статьи 87 УПК РСФСР чётко назвали такие действия, понимая под такими протоколами, протоколы, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, выемке, обыске, задержании, предъявлении для опознания, а также при производстве следственного эксперимента. Сейчас же под такими протоколами некоторые исследователи понимают и протоколы допросов с целью фиксации показаний.

Таким образом, под протоколами, понимаемыми в разрезе статьи 83 УПК РФ, следует отнести протоколы следственных действий, а именно осмотр, освидетельствование, выемка, обыск, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Вместе с тем, вопросы все равно остаются. Так, например, задержание подозреваемого является уже не следственным действием, а мерой уголовно-процессуального принуждения. На основании нормы статьи 92 УПК при этом составляется протокол. Конечно, и такой вид протокола будем иметь доказательную силу.

Возникает ещё один вопрос – относятся ли к таким протоколам протоколы проверки показаний на месте. Доктринально обосновывается, что относятся, так как следователь, дознаватель в ходе такого следственного действия непосредственно получают информацию об обстоятельствах совершенного преступления.

Весьма дискуссионным является и отнесение к таким документам протоколов получения образцов для сравнительного исследования (ст. 202). Они составляются с соблюдением требований к протоколам следственных действий (ст. 166, 167), однако сами образцы имеют доказательственное

---

<sup>66</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

значение только в рамках сравнительного экспертного исследования, т.е. по заключению эксперта. То есть сами протоколы нельзя отнести к документам, определенным в статье 83 УПК РФ.

К иным документам также относятся документы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности. С помощью и посредством иных документов могут быть установлены любые обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу.

Б. Борисевич выделяет следующие условия, когда иные документы можно отнести к доказательствам: в уголовном деле должны иметься материалы, каким именно образом он опал в уголовное дело (истребован в результате запроса дознавателя, следователя, либо составлен протокол в соответствии со ст. 141, 142 УПК РФ); должны иметься реквизиты или данные о том лице, которое его составило; должны быть указания на источник осведомлённости (ссылка на название инструкций, правил и т.д.). При отсутствии таких данных его составитель может быть допрошен как свидетель<sup>67</sup>.

По итогам рассмотрения материалов второй главы отметим, что доказательство можно охарактеризовать как совокупность его формы и содержания. Содержанием (т.е. отображением) в доказательстве являются заключенные в нем сведения, фактические данные, а формой (т.е. способом существования и выражения отображения) – источник фактических данных.

Существуют многочисленные классификации доказательств: их можно делить на личные и предметные, на прямые и косвенные; на обвинительные и защитительные. По источнику доказательства выделяют показания, заключения, вещественные доказательства, документы.

Основной принцип доказательств – это принцип их допустимости. Мы полагаем, что нормы УПК РФ уже нуждаются в определённой корректировке

---

<sup>67</sup> Борисевич Г.Я. Документы как доказательства в российском уголовном процессе / Г.Я. Борисевич // Вестник Пермского университета: Серия Юридические науки. – 2012. – №1. С.17.

в части закрепления доказательств. В частности, необходимо отказаться от особенностей формального процессуального статуса тех лиц, которые дают показания, и выработать единые правила дачи показания всеми участниками процесса.

### **3. Собираение, проверка и оценка доказательств, как элементы доказывания**

#### **3.1 Основные правила, принципы, требования собирания доказательств**

Процессу собирания доказательств посвящена статья 86 УПК РФ. Стоит отметить, что содержание этой статьи не менялось вплоть до настоящего времени. При этом, нормы части 1 статьи 86 УПК РФ закрепляют норму о том, что «собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом»<sup>68</sup>. То есть законодатель исходит из того, что собирание доказательств осуществляется именно в ходе всего уголовного процесса. При этом, чаще всего уголовно-правовые отношения возникают тогда, когда появляется повод и основания для возбуждения уголовного дела<sup>69</sup>.

Завершаются прекращением уголовного дела, вступлением в силу приговора, завершающего уголовный процесс, определения (постановления) суда (судьи) или же вместе с окончанием уголовно-процессуальной деятельности на стадии исполнения приговора. Сказанное означает, что процесс собирание доказательств вполне может иметь место и в процессе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции. Более того, судебная практика как раз и исходит из такого понимания. Так, например, коллегия ВС РФ при рассмотрении апелляционной жалобы гражданина С. приобщил к делу документы, характеризующие подсудимого, которые были получены уже после вынесения приговора судом первой инстанции в силу того, что по

---

<sup>68</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

<sup>69</sup> Рыжаков А.П. Собирание (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания. Научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. - М.: Зерцало, 2016. С. 33.

объективным причинам они не могли быть получены ранее<sup>70</sup>.

Вместе с тем, в ряде случаев может иметь место приостановка производства по делу. Возникает вопрос – в данный временной промежуток возможно собирание доказательств или нет. Этот вопрос рассматривают не все исследователи, а кто рассматривает, приходят к выводу, что на данном этапе собирание доказательств не осуществляется<sup>71</sup>. Из положений нормы части 1 статьи 86 УПК РФ напрямую следует, что полный объём прав, обязанностей по собиранию доказательств закреплён только за следователем, дознавателем, прокурором, судом.

Некоторые исследователи полагают, что такое право закрепляется ещё и за органом дознания<sup>72</sup>. Ряд авторов полагают, что собирание доказательств осуществляется только следователем и судом. Данная концепция существенно сужает круг субъектов собирания доказательств. Вместе с тем, например, Е. Маркина полагает, что собирание доказательств осуществляют любые должностные лица, которые ведут предварительное расследование и суд<sup>73</sup>.

Фактически такой же точки зрения придерживается и А. Рыжаков, который к лицам, напрямую поименованным в части 1 статьи 86 УПК РФ, относит и иных должностных лиц. Собирание доказательств осуществляется при производстве неотложных следственных действий, а также дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. Реализация этих видов уголовно-процессуальной деятельности возложена на орган дознания (ч. 2 ст. 40, ст. 157, ч. 1 ст. 223 УПК РФ). Таким образом, орган дознания также уполномочен собирать

---

<sup>70</sup> Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.11.2018 г. № 14-АПУ18-16СП [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrif.ru/>

<sup>71</sup> Рыжаков А.П. Собирание (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания. Научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. - М.: Зерцало, 2016. С. 125.

<sup>72</sup> Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.Н. Гуев. - М.: ИНФРА-М, 2017. С. 141.

<sup>73</sup> Маркина Е.А. Глава 11. Доказывание // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Е.А. Маркина. - М.: Издательство НОРМА, 2016. С. 170.

доказательства в порядке, предусмотренном ч. 1 статьи 86»<sup>74</sup>. В то же самое время учёный, анализируя правовой статус начальника органа дознания полагает, что начальник органа дознания не обладает полномочиями по собиранию доказательств. Возникает и такой вопрос – вправе ли осуществлять собирание доказательств не суд, а судья, например, один из судей при коллегиальном рассмотрении дела или судья, который проводит предварительные слушания.

Вместе с тем, для преодоления некой логической коллизии можно предположить, что нормы части 1 статьи 86 УПК РФ необходимо изменить, изложив её в следующей редакции.

«1. Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, органом дознания, руководителем (членом) следственной группы, начальником следственного отдела, прокурором, судом и судьёй путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом».

Основным способом собирания доказательств в уголовном процессе является производство отдельных следственных (судебных) действий<sup>75</sup>. Но, «законодатель фактически не определяет и полный, исчерпывающий перечень следственных действий»<sup>76</sup>. Такой пробел в праве вызывает не только определённые научные дискуссии, но и приводит к определённым затруднениям в правоприменительной практике. Так, например, пункт 3 статьи 209 УПК РФ определяет, что «после приостановления предварительного следствия производство следственных действий не допускается».

Но в силу того, что нет определения категории «следственные

---

<sup>74</sup> Рыжаков А.П. Собирание (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания. Научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. - М.: Зерцало, 2016. С. 54.

<sup>75</sup> Победкин А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Победкин, В.Н. Яшин. - М.: Книжный мир, 2013. С. 120.

<sup>76</sup> Титов П.С. Понятие следственного действия и его признаки / П.С. Титов // Российский следователь. - 2016. - №14. С. 4.

действия» и не определён их исчерпывающий перечень, такое требование подчас нелегко исполнить.

Доктринальных определений термина «следственное действие» достаточно много. Ещё в рамках советской науки уголовного права получило распространение понимание следственных действий в максимально широком смысле. Так, А.М. Ларин считал, что к следственным действиям относится любая регламентированная УПК РФ деятельность в ходе производства предварительного расследования<sup>77</sup>. Но данное определение, скорее всего, чересчур широкое и фактически отождествляет следственные действия вообще с любыми процессуальными действиями следователя. Но, конечно, большее распространение получила узкая трактовка следственных действий, то есть действий, которые связаны, прежде всего с собиранием доказательств по уголовному праву.

Следует иметь в виду, что концепция, которая отождествляет следственные действия со сбором доказательств, довольно популярна. Так, например, Л. Лупинская полагает, что «следственными действиями именуется действия по собиранию доказательств»<sup>78</sup>.

Классическое определение категории «следственные действия» даёт С. Шейфер. Исследователь полагает, что следственные действия предполагают «систему регламентированных уголовно-процессуальным правом им осуществляемым субъектами уголовного процесса поисковых, познавательных и удостоверительных операций, которые соответствуют следам соответствующего типа и приспособленных отысканию наиболее эффективной доказательственной информации»<sup>79</sup>.

Но в последнее время всё большее распространение имеет концепция, согласно которой следственные действия направлены не только на

---

<sup>77</sup> Ларин А.М. Следственные действия (определение, понятие, терминология) / А.М. Ларин. - Иркутск, 1982. С. 92.

<sup>78</sup> Уголовно-процессуальное право / Под ред. П.А. Лупинской. - М.: Юристь, 2017. С. 390.

<sup>79</sup> Шейфер С.А. Система следственных действий: пути ее развития / С.А. Шейфер // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - №2. С. 7.

собрание, но и на проверку доказательств. В. Вандышев полагает, что термин «следственные действия» можно употреблять в широком и узком смысле. «В широком смысле под ними иногда понимают «процессуальные действия, совершаемые уполномоченными органами и должностными лицами в ходе предварительного расследования». Однако в узком смысле к следственным действиям относятся только те, которые непосредственно направлены на собрание и проверку доказательств»<sup>80</sup>. К. Гуценко полагает, что «следственные действия – это такие способы собирания и проверки доказательств, которые детально регламентированы законом и обеспечены возможностью применения государственного принуждения»<sup>81</sup>.

С точки зрения Т. Безлепкина «следственные действия – это такие процессуальные действия органа расследования по уголовному делу, которые подчинены задаче обнаружения, собирания, закрепления и проверки доказательств, иначе говоря, действие по доказыванию на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»<sup>82</sup>.

Весьма важным является и вопрос, а какие именно действия относятся к следственным действиям. Можно обратить внимание – нормы УПК РФ чётко не определяют, какое именно действие относится к следственному действию, а какое не относится. Чаще всего исследователи выделяют 13 действий, которые могут быть отнесены именно к следственным действиям: осмотр; освидетельствование; следственный эксперимент; обыск; выемка; наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления; контроль, прослушивание и запись переговоров; получение информации и соединениях между абонентами и/или абонентскими устройствами; допрос; очная ставка; предъявление для опознания; проверка показаний на месте; назначение и

---

<sup>80</sup> Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части / В.В. Вандышев. - М.: Волтерс Клувер, 2017. С. 227.

<sup>81</sup> Гуценко К.И. Уголовный процесс / К.И. Гуценко. - М.: ЮРИНФОРМ, 2017. С. 161.

<sup>82</sup> Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России / Б.Т. Безлепкин. - М.: Норма, 2018. С. 249.



проведение экспертизы<sup>83</sup>. Эта система следственных действий непосредственно определена нормами глав 24-27 УПК РФ.

Производством следственных действий является порядок процессуально установленный порядок осуществления действия и принятия промежуточных решений, которые в своей совокупности и составляют содержания конкретного следственного (судебного, иного процессуального действия. В науке уголовно-процессуального права значительное распространения приобрела точка зрения, согласно которой к следственным действиям следует отнести и судебные действия. Вместе с тем, в нормах части 1 статьи 86 УПК РФ говорится ещё и об иных процессуальных действиях.

В науке уголовно-процессуального права нет универсальных подходов к вопросу – какие именно действия понимать под такими «иными действиями». А. Рыжаков полагает, что это действия, которые не являются следственными (судебными) и могут быть закреплены как в нормах УПК, так и в нормах иных законов<sup>84</sup>.

К «иным процессуальным действиям», которые закреплены нормами УПК РФ, исследователь, в частности, относит:

- проверку сообщения о преступлении;
- требование о передаче документов и материалов;
- составление протокола устного сообщения о совершении преступления;
- составление протокола явки с повинной;
- истребование документов;
- приобщение объектов, обладающих признаками иных документов, к уголовному делу.

К иным способам собирания доказательств, не определённых нормами

---

<sup>83</sup> Титов П.С. Понятие следственного действия и его признаки / П.С. Титов // Российский следователь. - 2016. - №14. С. 6.

<sup>84</sup> Рыжаков А.П. Собираение (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания. Научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. - М.: Зерцало, 2016. С.87.

КОАП исследователи относят: освидетельствование лиц, по поводу наличия у них состояния алкогольного, наркотического опьянения; административное изъятие; досмотр в рамках административного производства; осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и (или) документов. Такой перечень не может быть установлен полностью.

Нормы части 2 статьи 86 УПК РФ определяют специфику собирания доказательств участниками гражданского процесса, как подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Если учитывать букву закона, может создаться впечатление, что это исчерпывающий перечень лиц. Но как отмечает А. Рыжаков такими правами могут быть наделены и иные лица, не поименованные в части 2 статьи 86 УПК РФ, например, частный обвинитель. Ранее, в рамках статьи 70 УПК РСФСР действовало правило о том, что представлять доказательство имеют право совершенно любые граждане, предприятия, учреждения, организации. Сейчас такого правила нет.

В научных исследованиях вполне правомерно ставится вопрос, а кого именно считать защитником. Защитником, на основании норм УПК РФ является лицо, которое было допущено следователем, дознавателем и т.д. в уголовный процесс. Как определяет, А. Рыжаков «защитник – это субъект, осуществляющий в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и (или) обвиняемых, а также не являющихся таковыми лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера»<sup>85</sup>. Защитником может быть адвокат, который допущен в судебный процесс на основании ордера и удостоверения адвоката. Отметим, что некоторые исследователи считают необходимым распространить норма части 2 статьи 86 УПК РФ и на защитника (адвоката) представителя потерпевшего.

---

<sup>85</sup> Рыжаков А.П. Собираение (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания. Научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. - М.: Зерцало, 2016. С.22.

Но реально такая позиция, по крайней мере, в настоящем не имеет правовой основы. Как следует из буквальной трактовки нормы пункта 3 статьи 86 УПК РФ, защитнику предоставляется право именно собирать доказательства. Некоторые авторы подвергают сомнению такое положение и полагают. Что защитник обладает теми же правами, что и лица, которые поименованы нормами пункта 2 статьи 86 УПК РФ. Вместе с тем, А. Рыжаков, например, обращает внимание на то, что «стороны защиты и обвинения равноправны перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ). В судебном заседании они пользуются равными правами на представление доказательств (ст. 244 УПК РФ). И в нашем случае стороне защиты законодателем предоставлено право, аналогичное праву стороны обвинения, касающееся собирания доказательств»<sup>86</sup>.

Нормы части 3 статьи 86 УПК РФ предоставляют защитнику 3 группы правомочий в сфере собирания доказательств:

Во-первых, это получать предметы, документа, а также иные сведения. То есть защитник вправе лишь «получить», а не истребовать. То есть можно предположить, то он не вправе применять меры принуждения для приобретения названных предметов, документов, сведений. Законодатель не предусмотрел порядок производства данного, предусмотренного УПК РФ действия. Соответственно, как бы оно ни было осуществлено (лишь бы не был нарушен какой-либо предусмотренный законодательством запрет), его результаты будут допустимым доказательством по уголовному делу. Но доктринально обосновывается точка зрения, что при получении данных документов, предметов, защитнику стоит руководствоваться родственными положениями норм УПК, которые регулируют порядок проведения следственных действий. То есть, например, оформлять получение имеющих отношений к делу объектов, необходимо в письменном документе, который примерно аналогичен протоколу выемки.

---

<sup>86</sup> Рыжаков А.П. Собрание (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания. Научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. - М.: Зерцало, 2016. С.23.

Во-вторых, защитник вправе опрашивать лиц, но только с их согласия. Здесь следует чётко разграничить, в чём именно отличие таких опросов и показаний свидетелей, которые даются на допросах<sup>87</sup>:

– лицо, которое опрашивается защитником отнюдь не обязано отвечать на поставленные ему защитником вопросы;

– сведения от опрашиваемого, как правило, должны получаться по месту его нахождения, то есть его нельзя никуда вызывать повесткой;

– опрашиваемое лицо не может быть подвергнуто принудительному приводу;

– лицо, которое сообщает защитнику запрашиваемые у него сведения, не предупреждается за ответственность от отказа от дачи показания и об ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Вместе с тем и при опросе лицу предоставляется право говорить на родном языке, знакомиться с содержанием объяснения, засвидетельствовать его правильность. Опрос малолетних очевидцев защитнику рекомендуется производить в присутствии педагога (родителей).

В-третьих, защитник вправе истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций. Иных субъектов. При этом, в данном случае, законодатель употребляет формулу термин «истребование», а не «получение», что говорит об обязанности соответствующего субъекта предоставить данные сведения. Законодатель определил примерный перечень документов, которые защитник вправе истребовать – это справки, характеристики. Под справкой в данном случае понимается документ, который содержит в себе определенного рода сведения, интересующие защитника. Характеристика – документ с официальной оценкой трудовой, общественной деятельности лица, черт его характера и с другими сведениями

---

<sup>87</sup> Мартынич Е.Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы (к разработке концепции и модели) / Е.Г. Мартынич. – М.: Юрист, 2015. С. 54.

о нем. Помимо данных документов, защитник вправе истребовать и иные сведения, такие, например, как сведения о должностном положении, сведения о стаже работы и государственных наградах, поощрениях и т.д.

Причём, обращает на себя внимание на тот факт, что нормы подпункта 3 пункта 3 статьи 86 УПК РФ напрямую определяют у каких именно юридических лиц защитник вправе истребовать названные документы:

- во-первых, это органы государственной власти;
- во-вторых, это органы местного самоуправления;
- в-третьих, это общественные организации, объединения.

Если трактовать норму подпункта 3 пункта 3 статьи 86 УПК РФ дословно выходит, что, например, защитник не вправе запрашивать подобную информацию у предприятий, учреждений, а именно предприятия, учреждения являются чаще всего работодателями подозреваемого, обвиняемого.

Но здесь необходимо иметь в виду, что согласно нормам пункта 1 части 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» для оказания юридической помощи адвокат вправе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также иных организаций<sup>88</sup>.

Вместе с тем, как видится, необходимо дополнить перечень организаций, у которых адвокат вправе запрашивать необходимые сведения любыми организациями, а также и иные лицами, к примеру, индивидуальными предпринимателями, так как они являются работодателями и обвиняемый может быть работником именно у индивидуального предпринимателя. Говоря о собирании доказательств адвокатом, следует отметить, что некоторые исследователи обосновывают идею то том, чтобы адвоката полностью уравнивать в правах с лицами, которые

---

<sup>88</sup> Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_36945/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/)

поименованы в нормах части 1 статьи 86 ГК РФ и дать им право проводит параллельное расследование. Большинство авторов не согласны с такой точкой зрения, говоря о том, что сами адвокаты в этом не заинтересованы. Таким образом, проблему можно решить несколько иначе, а именно обязав следователя, дознавателя, суд удовлетворять ходатайства защитника о приобщении собранных им материалов к делу.

### **3.2 Проверка и оценка доказательств, как часть процесса доказывания. Специфика использования результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств**

Нормы части 87 УПК РФ определяют, что осуществлять проверку доказательств вправе только субъекты уголовного процесса, которые поименованы в части 1 статьи 86 УПК РФ как субъекты, которые осуществляют собирание доказательства, то есть следователь, дознаватель, прокурор и суд.

Нормы статьи 87 УПК чётко определяют и пути проверки доказательств, выделяя при этом 3 группы:

- сопоставление доказательств с другими доказательствами, которые уже имеются в деле;
- установление источников доказательств;
- получение иных доказательства, которые подтверждают или опровергают уже полученные доказательства.

Не менее важным, а иногда и более важным является и установление доброкачественных источников информации. Специалистами в сфере уголовно-процессуального права приводится, например, такой пример – суд сопоставил показания потерпевших в ходе предварительного следствия, которые неоднократно меняли свои показания относительно способа совершения преступления, размера ущерба и по иным существенным обстоятельствам, и усомнился в объективности потерпевших, что повлекло

прекращение уголовного дела. Кстати, именно из-за дефекта источника информации, суд часто исключает соответствующие доказательства и может даже оправдать обвиняемого.

В ряде случаев непосредственно нормы УПК РФ предъявляют требования к источнику информации. Так, например, норму пункта 2 части 2 статьи 75 УПК РФ напрямую определяют, что не могут быть признаны допустимыми те показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомлённости. Итак, наиболее распространённым и надёжным способом проверки доказательств является получение иных доказательств, которые подтверждают или опровергают полученные ранее доказательства.

Так, добытые в ходе осмотра местности, жилища предметы и документы могут быть в свою очередь проверены путем их осмотра. В целях выявления свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, может быть проведено освидетельствование. В случаях, когда имеются сомнения в возможности правильного восприятия событий и действий со стороны потерпевшего или свидетеля, такое освидетельствование на предмет функционирования зрения, слуха, иных органов чувств производится с участием привлекаемого в качестве специалиста врача соответствующего профиля.

Нормы статьи 181 УПК РФ напрямую говорят о том, что в целях проверки сведений, которые имеют отношения к юридическому делу, может быть проведён следственный эксперимент. Более того, на основании нормы статьи 288 УПК РФ следственный эксперимент может быть проведён уже и в ходе непосредственно судебного заседания. Нормы действующего УПК прямо закрепляют возможность проверки доказательств путём получения нового доказательства на такой стадии, как стадия предварительного слушания. При рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, суд вправе, например, допросить свидетеля, приобщить к уголовному делу материал, который указан в ходатайстве. Естественно, проверка доказательств связана и с оценкой доказательств. Как полагают

исследователи оценка доказательств является наиболее сложной частью доказывания. Ее содержание состоит в мыслительной логической деятельности с целью получения выводного знания относительно каждого доказательства в отдельности и всей совокупности доказательств в целом. Субъектам оценки доказательств также являются субъекты собирания доказательств, поименованные в нормах части 1 статьи 86 УПК РФ. Другие участники уголовного судопроизводства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты: потерпевший, гражданский истец и их представители, подозреваемый, обвиняемый и их представители, защитник, – вправе принимать участие в оценке доказательств путем направления ходатайств, жалоб, участия в прениях, но их оценка не обязательна для суда, следователя, дознавателя и прокурора.

Нормы УПК РФ говорят о том, что, «оценка каждого доказательства в отдельности предполагает оценку всех собранных доказательств в совокупности с точки зрения достаточности их для разрешения дела. Совокупность собранных доказательств – не количественная, а качественная категория, состоящая в непосредственной диалектической связи с понятием достаточности доказательств для разрешения дела. Разрешение дела – это принятие законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения, как на отдельных этапах какой-то стадии уголовного судопроизводства, так и итогового процессуального решения. Оценка доказательств в совокупности означает оценку не только обвинительных доказательств, но и доказательств, представленных стороной защиты»<sup>89</sup>.

Теперь, что касается относимости доказательств. В данном случае, стоит согласиться с А.Рыжаковым, который полагает, что «относимость доказательства означает такое его свойство, как связь с исследуемым

---

<sup>89</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.



событием, а не только непосредственно с предметом доказывания»<sup>90</sup>. Достаточность доказательств, это не их сумма, а некая логическая взаимосвязь, которая характеризуется как минимум 3 признаками:

- внутренним единством;
- логической непротиворечивостью;
- исключением иного объяснения исследуемого события.

При этом на достаточность доказательств влияет и специфика предмета доказательства. Немаловажное значение в процессе оценки доказательств играет метод оценки доказательств. Здесь стоит руководствоваться нормой статьи 17 УПК РФ, которая закрепляет принцип свободной оценки доказательств, этот принцип. В свою очередь предполагает метод оценки доказательств на основе внутреннего убеждения. К.И. Гуценко выделяет три требования, которые необходимо предъявить при оценке доказательств с точки зрения свободы внутреннего убеждения:

- во-первых, внутреннее убеждение публичного субъекта юридического познания должно быть обоснованным;
- во-вторых, при оценке доказательств субъект должен руководствоваться только законом;
- в-третьих, субъект оценки должен руководствоваться ещё и совестью<sup>91</sup>.

Исследователи, говоря о свободе оценки доказательств участниками уголовного процесса, особое внимание обращают на принцип свободы суды, определяя, что свобода суда гарантируется следующими факторами:

- во-первых, это состязательность процесса, в этот принцип в свою очередь освобождает суд от обязанности доказывания;
- во-вторых, это отсутствие заранее закреплённой обязанности принять определённое решение;

---

<sup>90</sup> Рыжаков А.П. Собираение (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания. Научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. - М.: Зерцало, 2016. С.101.

<sup>91</sup> Гуценко К.И. Уголовный процесс / К.И. Гуценко. - М.: ЮРИНФОРМ, 2017. С.115.

– в-третьих, это отсутствие заранее установленных правил оценки доказательств;

– в-четвёртых, это отсутствие заранее установленной силы доказательств;

– в-пятых, это свобода от внешнего принуждения к принятию того или иного решения<sup>92</sup>.

Ещё одним гарантом свободы оценки доказательств, по внутреннему убеждению, является также норма об отсутствии заранее установленной силы какого-либо доказательства. Но, как отмечает А. Кузнецов «в нарушение этого нередко в судебной, а чаще в следственной практике заключению экспертизы придается особое доказательственное значение. Отсутствие критического отношения к экспертному заключению является одной из распространенных следственных и судебных ошибок»<sup>93</sup>.

Нормы статьи 89 УПК РФ определяют, что «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом»<sup>94</sup>. То есть законодатель, фактически, несмотря на термин «запрещается», тем не менее, допускает использование результатов оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) в том случае, если они отвечают тем требованиям, которые закреплены нормами УПК РФ.

В научной литературе широко распространено мнение, что результаты ОРД вполне могут быть расценены как доказательства. Например, П. Лупинская полагает, что «сведения, предметы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, должны пройти процессуальный путь получения этих сведений лицом, ведущим производство по делу. Лицо, располагающее этими сведениями, должно быть допрошено в качестве

---

<sup>92</sup> Гуценко К.И. Уголовный процесс / К.И. Гуценко. - М.: ЮРИНФОРМ, 2017. С.117.

<sup>93</sup> Завидов Б.Д. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве / Б.Д. Завидов, Н.П. Кузнецов. - М. Юрайт, 2016. С.127.

<sup>94</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

свидетеля...»<sup>95</sup>.

Таким образом, исследователю полагает, что сотрудники, осуществляющие ОРД, могут получить статус свидетелей и уже давая показания как свидетели могут легализовать информацию, которая получена в ходе ОРД в виде свидетельских показаний. Более того, некоторые исследователи вообще ставят вопрос о прямом использовании результатов ОРД в виде доказательств, даже без их трансформации, например, в показаниях свидетелей, которые будут даны оперативными сотрудниками<sup>96</sup>. Отождествление сведений, которые получены в результате ОРД со сведениями, которые образуют круг доказательств имеет место и в судебной практике.

Делая вывод по главе 3 отметим, что собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. То есть законодатель исходит из того, что собирание доказательств осуществляется именно в ходе всего уголовного процесса. При этом, чаще всего уголовно-правовые отношения возникают тогда, когда появляется повод и основания для возбуждения уголовного дела, а завершаются прекращением уголовного дела, вступлением в силу приговора, завершающего уголовный процесс, определения (постановления) суда (судьи) или же вместе с окончанием уголовно-процессуальной деятельности на стадии исполнения приговора. Нормы УПК определяют, что осуществлять проверку доказательств вправе только следователь, дознаватель, прокурор и суд. Нормы УПК чётко определяют и пути проверки доказательств, выделяя при этом три группы: сопоставление доказательств с другими доказательствами, которые уже

---

<sup>95</sup> Уголовно-процессуальное право / Под ред. П.А. Лупинской. - М.: Юристъ, 2017. С.58.

<sup>96</sup> Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о взяточничестве / Ю.П. Гармаев: практ. пособие. - М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2016. С. 6.

имеются в деле; установление источников доказательств; получение иных доказательства, которые подтверждают или опровергают уже полученные доказательства. Что же касается оценки доказательств, то оценка каждого доказательства осуществляется с точки зрения относимости, допустимости, достоверности; а все доказательства в совокупности оцениваются с точки зрения достаточности для правильного и адекватного разрешения данного уголовного дела.

## Заключение

Итак, проведенный в данном исследовании анализ положений уголовно-процессуального закона РФ и различных научных точек зрения позволяет утверждать, что доказывание представляет собой важнейший процессуальный институт, поскольку пронизывает все этапы процессуальной деятельности, составляет основную часть, ядро процессуальных обязанностей участников уголовного судопроизводства.

Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных нормами УПК РФ. Такое определение доказывания можно назвать официальным, легальным определением. Данное определение фактически позволяет нам выделить три элемента доказывания: собирание доказательств, проверка доказательств и оценка доказательств.

При этом определяются и цели доказывания – установление тех обстоятельств, которые определены нормами статьи 73 УПК РФ, а именно: имело ли место событие преступления; виновно ли лицо, какова форма вины, мотивы; какие обстоятельства характеризуют личность обвиняемого; каков характер и размер вреда, причинённого преступлением; наличие обстоятельств, которые исключают преступность и наказуемость деяния; наличие обстоятельств, которые смягчают и отягчают наказание; наличие обстоятельств, которые могут повлечь освобождение от наказания и от ответственности; наличие обстоятельств, что имущество, которое подлежит конфискации в соответствии с нормами статьи 104.1 УК РФ получено в результате преступления или использовалось как орудие, средство преступления. Кроме того, целью доказывания является ещё и выявление тех обстоятельств, которые способствовали совершению преступления.

В юридической доктрине ведутся весьма жаркие споры по вопросу: а какова цель доказывания, в частности, является ли истина целью доказывания. Целями доказывания, таким образом, являются: во-первых, это

защита прав и законных интересов граждан и организаций, которые потерпели от преступлений; во-вторых, это защита личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод; в-третьих, достижение истины. Естественно, могут быть обоснованы и иные цели доказывания. Например, обосновывается точка зрения согласно которой такой целью является раскрытие преступления.

Нормы УПК РФ дают легальное определение категории «доказательства», из которого вытекают следующие признаки доказательств, которые прямо поименовал законодатель.

Во-первых, доказательствами являются любые сведения.

Во-вторых, доказательства имеют значения для суда, прокурора, следователя, дознавателя.

В-третьих, они значимы для установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Представляет особую важность проблема допустимости доказательств. Нормы УПК РФ закрепляют следующие признаки недопустимых доказательств.

1) Это те доказательства, которые получены с нарушением любого требования УПК РФ. Например, если обыск, выемка, прослушивание телефонных, иных переговоров, изъятие корреспонденции произошло не на основе судебного решения, когда лицо не было предупреждено о том, что имеет право не свидетельствовать против себя, своих близких и т.д.

2) Недопустимые доказательства не имеют юридической силы.

3) Недопустимые доказательства не могут быть положены в основу обвинения.

Норма статьи 74 УПК РФ содержит целых 6 видов показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста. В системе доказательств важное место имеют вещественные доказательства. Это любые предметы:

– во-первых, которые служили орудиями, оборудованием, иным способом совершения преступления и сохранили на себе следы преступления;

– во-вторых, это предметы, на которые были направлены преступные действия;

– в-третьих, это деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

– в-четвёртых, это иные предметы, а также документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления.

Законодатель исходит из того, что собирание доказательств осуществляется именно в ходе всего уголовного процесса. При этом чаще всего уголовно-правовые отношения возникают тогда, когда появляется повод и основания для возбуждения уголовного дела, а завершаются прекращением уголовного дела, вступлением в силу приговора, завершающего уголовный процесс, определения (постановления) суда (судьи) или же вместе с окончанием уголовно-процессуальной деятельности на стадии исполнения приговора.

Нормы УПК определяют, что осуществлять проверку доказательств вправе только следователь, дознаватель, прокурор и суд. Нормы УПК чётко определяют и пути проверки доказательств, выделяя при этом три группы:

– сопоставление доказательств с другими доказательствами, которые уже имеются в деле;

– установление источников доказательств;

– получение иных доказательства, которые подтверждают или опровергают уже полученные доказательства.

Что же касается оценки доказательств, то оценка каждого доказательства осуществляется с точки зрения относимости, допустимости, достоверности; а все доказательства в совокупности оцениваются с точки зрения достаточности для правильного и адекватного разрешения данного уголовного дела. Оценка доказательств осуществляется по внутреннему

убеждению лица.

Довольно сложной проблемой является проблема использования результатов ОРД в качестве доказательства. Стоит согласиться с теми авторами, кто полагает, что такое использование возможно, если будут соблюдены определенные требования.

Итак, были выделены определённые проблемы.

1. Нормы УПК чётко не фиксируют цели доказывания.
2. Нормы уголовно-процессуального права не дают легального понятия такой категории как показания, заключения.

3. В настоящее время, как отмечают исследователи, доказательственное право не успевает за увеличением количества даже формальных участников уголовного процесса. Так, например, нормы пункта 5 части 4 статьи 44 УПК РФ напрямую предоставляют право гражданскому истцу давать показания. Но вместе с тем, нормы главы 10 УПК РФ не определяют показания гражданского истца как вид доказательства. И поэтому непонятно, какие именно правила действуют, когда гражданский истец даёт показания

4. Нормы ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предъявляет определённые формальные требования к эксперту. В то же самое время формальных требований к специалисту нет.

5. Сужен круг субъектов собирания, проверки и оценки доказательства.

Нормы части 1 статьи 86 УПК РФ необходимо изменить, изложив её в следующей редакции. «1. Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, органом дознания, руководителем (членом) следственной группы, начальником следственного отдела, прокурором, судом и судьёй путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом». Аналогичные изменения необходимо внести в нормы статей 87, 88 УПК РФ.

А в завершении стоит подчеркнуть еще раз значение уголовно-процессуального доказывания, которое заключается в том, что:



- правильное его осуществление позволяет обеспечить реализацию прав и законных интересов всех участников уголовного процесса;
- все вопросы, которые возникают во время уголовно-процессуального производства можно решить только на основании достоверно установленных в ходе доказывания обстоятельств;
- участие заинтересованных субъектов в доказывании является гарантией реализации принципов уголовного процесса;
- доказательства являются основанием для принятия процессуальных решений в уголовном производстве.

## Список используемых источников

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. – 18.08.1995. - №12. – Ст.1248.
5. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_36945/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/)
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2015 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Российская газета. 2015. 20.04.
7. Приказ МВД РФ, Минобороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, СК РФ от 27 сентября 2013 года «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/70531824/>
8. Приказ МВД России и Федеральной налоговой службы от 29 мая 2017 г. N 317/ММВ-7-2/481 «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71743942/>

9. Приказ Федеральной налоговой службы и Федеральной таможенной службы от 20 ноября 2017 г. №№ ММВ-7-2/950/1815 «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71741138/>

10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. Т.8.

11. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

12. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокарев. - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2015. – 215 с.

13. Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве / М.О. Баев. - Воронеж, 2016. – 261 с.

14. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России / Б.Т. Безлепкин. - М.: Норма, 2018. – 390 с.

15. Борисевич Г.Я. Документы как доказательства в российском уголовном процессе / Г.Я. Борисевич // Вестник Пермского университета: Серия Юридические науки. – 2012. – №1. С.14-23.

16. Булатов Б.Б. Совершенствование показаний как вида доказательств в уголовном процессе / Б.Б. Булатов, П.В. Козловский // Российский следователь. - 2018. - №9. С.26-31.

17. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части / В.В. Вандышев. - М.: Волтерс Клувер, 2017. – 364 с.

18. Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. В.Я. Колдина. / М.: Юрайт, 2018. – 238 с.

19. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. - Тула: Автограф, 2000. - 464 с.

20. Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о взяточничестве / Ю.П. Гармаев: практ. пособие. - М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2016. – 241 с.
21. Грабец С.Г. История развития гуманистических начал в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве / С.Г. Грабец // Адвокат. - 2016. - №2. С. 98-99.
22. Гришин Д.А. Информационное пространство уголовно-процессуальной деятельности / Д.А. гришин // Вестник Орловского государственного университета. Сер. Новые гуманитарные исследования. - 2015. - № 2(43). - С. 51–53.
23. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.Н. Гуев. - М.: ИНФРА-М, 2017. – 563 с.
24. Гуценко К.И. Уголовный процесс / К.И. Гуценко. - М.: ЮРИНФОРМ, 2017. – 269 с.
25. Завидов Б.Д. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве / Б.Д. Завидов, Н.П. Кузнецов. - М. Юрайт, 2016. – 212 с.
26. Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография / С.А. Касаткина. - М.: Проспект, 2017. – 169 с.
27. Конин В.В. Доказывание в уголовной судопроизводстве и вопросы установления истины / В.В. Конин // Российский судья. - 2018. - № 9. С. 34-39.
28. Ларин А.М. Следственные действия (определение, понятие, терминология) / А.М. Ларин. - Иркутск, 1982. – 284 с.
29. Маркина Е.А. Глава 11. Доказывание // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Е.А. Маркина. - М.: Издательство НОРМА, 2016. – 420 с.
30. Мартынчик Е.Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы (к разработке концепции и модели) / Е.Г. Мартынчик. – М.: Юрист, 2015. – 255 с.

31. Мельник В.В. Роль суда, государственного обвинителя и защитника в состязательном уголовном судопроизводстве (по УУС 1864 года) / В.В. Мельник, А.А. Шмелева // Журнал российского права. - 2015. - №3. С. 156-159.
32. Орлов Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов. - М.: Норма, 2015. – 197 с.
33. Пашин С.А. Состязательное правосудие: Труды научно-практических лабораторий / С.А. Пашин. - М.: Юрайт, 2017. – 319 с.
34. Победкин А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Победкин, В.Н. Яшин. - М.: Книжный мир, 2013. – 390 с.
35. Попов А.А. Доказывание при производстве по уголовному делу / А.А. Попов // Мировой судья. - 2017. - № 2. С. 30-36.
36. Попова Н.А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование их в доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / Н.А. Попова. - Саратов, 2017. – 56 с.
37. Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса / А.П. Рыжаков. - М.: Дело и сервис, 2016. – 119 с.
38. Рыжаков А.П. Собирание (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания. Научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. - М.: Зерцало, 2016. – 257 с.
39. Сильнов М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии) / М.А. Сильнов. - М.: Юрайт, 2017. – 314 с.
40. Смирнов П.В. Проблема использования вещественных доказательств органами расследования / П.В. Смирнов. – М.: Юрист, 2015. – 149 с.
41. Сопов Д.В. Специалист в российском уголовном процессе / Д.В. Сопов. - Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2016. – 186 с.
42. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В.Д. Спасович. - СПб., 1861. – 214 с.

43. Титов П.С. Понятие следственного действия и его признаки / П.С. Титов // Российский следователь. - 2016. - №14. С. 4-9.
44. Уголовно-процессуальное право / Под ред. П.А. Лупинской. - М.: Юристъ, 2017. – 425 с.
45. Федотов И.В. Оценка заключения и показаний эксперта, заключения и показаний специалиста как доказательств по уголовному делу / И.В. Федотов // Уголовное право. - 2014. - № 3. С. 107–114.
46. Федотов И.С. Заключение и показание специалиста: вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики / И.С. Федотов // Уголовное право и уголовный процесс. - 2013. - №4. С. 128.
47. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий: В 2 т. Т. 1. - СПб.: Нева, 2016. – 195 с.
48. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А.Шейфер. - М.: Норма, 2018. – 294 с.
49. Шейфер С.А. Система следственных действий: пути ее развития / С.А. Шейфер // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - №2. С. 6-12.
50. Шекшуева О.Н. Некоторые аспекты теории доказательств в уголовном процессе / О.Н.Шекшуева. – М.: ЦОКП МВД России, 2015. – 219 с.
51. Щербаков С.В. Заключение специалиста: проблемы понятия, доказательственного значения и процессуального урегулирования / С.В. Щербаков. - Воронеж, 2014. – 654 с.
52. Эйсман А.А. О понятии вещественного доказательства и его соотношении с понятиями доказательств других видов / А.А. Эйсман // Вопросы предупреждения преступности. - 1985. - № 1. С. 80-89.
53. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.11.2018 г. № 14-АПУ18-16СП [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrfl.ru/>

54. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2014 г. № 82-О05-13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2014. - № 6.

55. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2017 г. № 59 П17 [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-26042017-n-59p17/>

56. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. N 55 г. Москва «О судебном приговоре» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2016/12/07/prigovor-dok.html>

57. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 63П09 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2014. - № 11.

58. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2014 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. - 2014. - №143.

59. Определение коллегии Верховного Суда РФ от 19.01.2018 г. № 48-Д11-25 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrp.ru/>

60. Определение Кировского районного суда Санкт-Петербурга по делу 1-5217/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://krv.spb.sudrf.ru>

61. Приговор городского суда г. Санкт-Петербург по делу 5-067/2015/ [Электронный ресурс]. – URL: <http://spb.sudrf.ru>